

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Славянские фэнтези М. Семеновой: специфика жанра

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ

_____ Маркова Т.Н.

Выполнил (а):
студентка группы ОФ-215/122-2-1
Дементьева Елизавета Сергеевна

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
_____ Маркова Татьяна Николаевна

Челябинск
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. «Славянское фэнтези» в системе жанров массовой литературы	7
1.1. Понятие массовой литературы и ее характерные черты	7
1.2. Истоки славянских фэнтези.....	17
1.3. Хронотоп и образ героя в славянских фэнтези	24
Глава 2. Славянские фэнтези М.В. Семеновой: эволюция жанра.....	31
2.1. Общая характеристика творчества М.В. Семеновой	31
2.2. Жанровый симбиоз фэнтези-романов Семеновой	37
2.3. Пространство и время в фэнтези-романах Семеновой	44
2.4. Типология героев	57
2.5. Славянские фэнтези М. Семеновой в свете проблемы национальной самоидентификации	66
Заключение	74
Библиографический список	77
Приложение 1 Библиография М.В. Семеновой	86
Приложение 2 Разработка урока внеклассного чтения по роману М.В. Семеновой «Валькирия. Тот, кого я всегда жду».....	89

Введение

В современной России большое распространение получила массовая литература, для которой характерно наличие множества жанров и сюжетов на любой вкус. Утомленный привычной суетой реальной жизни, читатель погружается в выдуманный мир, не предъявляя особых требований к качеству литературы и не желая задумываться над ее скрытыми смыслами. В эпоху расцвета массовой литературы ее изучение является важной задачей литературоведения. Все больше исследователей обращаются к этому феномену: М.П. Абашева, М.В. Загидуллина, Н.А. Кузьмина, О.Ю. Осьмухина, И.Л. Савкина, И.И. Саморуков, М.А. Черняк и многие другие.

Одним из популярных в России жанров массовой литературы является славянское фэнтези. Получив бурный расцвет в 1990-ые годы, как реакция на засилье западноевропейских сюжетов в фэнтези, данный жанр продолжает уверенно держать позиции и в настоящее время. Множество авторов работает в этом жанре: О.А. Григорьева, Е.А. Дворецкая, Ю.А. Никитина, Н. Перумов, А. Сапковский, М.В. Семенова, М.Г. Успенский и другие. В соответствии с основными чертами массовой литературы, их произведения пользуются спросом, и у каждого писателя находится свой читатель. Произведения неоднократно экранизировались («Ведьмак» А. Сапковского, «Ритуал» С. Дьяченко, «Волкодав из рода Серых псов» и «Молодой Волкодав» М.В. Семеновой и другие), что также говорит об их популярности. Кроме того, по славянскому фэнтези пишутся комиксы и фанфики, создаются компьютерные игры. Что в очередной раз подчеркивает интерес российской аудитории к славянскому фэнтези.

В сложившейся ситуации закономерно проявление интереса к изучению славянского фэнтези, определению его жанрового своеобразия и причин его популярности. В российском литературоведении данные

вопросы изучаются достаточно большой группой исследователей: А.В. Барашкова, Е. Гарцевич, В.М. Каплан, Е.Н. Ковтун, О.П. Криницына, Б. Невский, Е.А. Сафрон, Т.И. Хоруженко, В. Чумаков и другие.

Одним из наиболее популярных авторов славянского фэнтези является М.В. Семенова. Ни одно исследование особенностей данного жанра не обходится без обращения к ее произведениям. Об их популярности у читателей говорят большие тиражи книг автора («Волкодав» вышел в 2006 году тиражом более 200 тыс. экземпляров, при том, что это 12 год публикаций). Писательницу относят к одним из родоначальников жанра. М.В. Семенова поддерживает специфику славянского фэнтези в каждом своем произведении, создавая особенный мир, живущий по своим канонам, и обрисовывая образ славян в красках, привлекательных для читателя. Поэтому для исследования нами были выбраны произведения М.В. Семеновой.

Объект исследования – цикл славянских фэнтези М.В. Семеновой.

Предмет – проблема жанрового своеобразия славянских фэнтези.

Материал исследования – «Валькирия (Тот, кого я всегда жду)» (1995), цикл «Волкодав» («Волкодав» (1995), «Волкодав. Право на поединок» (1996), «Волкодав. Истовик-камень» (2000), «Волкодав. Знамение пути» (2003), «Волкодав. Самоцветные горы» (2003), «Волкодав. Мир по дороге» (2014)), «Там, где лес не растет» (2007) М.В. Семеновой.

Цель исследования – определить жанровую специфику славянского фэнтези на примере романов М.В. Семеновой.

Задачи:

- обобщить и систематизировать научный и критический материал по жанру славянское фэнтези;
- провести анализ выбранных текстов (хронотоп, образы героев, мифологическая составляющая, жанровые составляющие);
- дать методические рекомендации к использованию полученного материала в учебном процессе.

На начальном этапе исследования нами сформулирована гипотеза: «Славянское фэнтези обладает поливариантной жанровой структурой. Особенностью славянского фэнтези М. Семеновой является сильная воспитательная установка».

Теоретической и методологической основой исследования являются:

- труды по теории литературы и проблемам массовой литературы Р. Арбитмана, Ж. Бодрийара, Н.А. Кузьминой, Ю.М. Лотмана, И.Л. Савкиной, М.А. Черняк, Б. Эйхенбаума;

- работы по теории и истории фантастической литературы В. Бахтиной, В.М. Каплана, Е.Н. Ковтун, Е.М. Мелетинского, Ц. Тодорова, Т. Чернышевой, В. Чумакова;

- работы, посвященные славянскому фэнтези А.В. Барашковой, О.П. Криницыной, Е.А. Сафрон, В.С. Толкачевой, Т.И. Хоруженко.

В ходе исследования нами использовались следующие научные методы: сравнительно-исторический, мифопоэтический. Исследование опирается на работы М.М. Бахтина о природе и генезисе романских форм, а также на работу В.Я. Проппа «Морфология сказки» в вопросах методов анализа сказочного текста.

Структура работы:

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, материал исследования, а также его цели и задачи. Также нами проведено изучение биографии и библиографии автора, обоснован выбор материала для исследования.

В главе 1 «Общая характеристика жанра славянское фэнтези» произведено изучение историографии славянского фэнтези. В главе дается понятие массовой литературы и описываются ее характерные черты, дается понятие «фэнтези» и «славянское фэнтези», описывается история его возникновения и определяется место жанра в массовой литературе и его характерные черты.

Во 2 главе «Эволюция жанра славянское фэнтези в творчестве М.В. Семеновой» нами проведен анализ хронотопа, образов героев, полижанровой структуры романов М.В. Семеновой, а также рассмотрены основные социально-культурные проблемы, затрагиваемые в творчестве автора, в том числе вопросы национальной самоидентификации.

В приложении даны методические рекомендации по использованию полученных материалов в учебном процессе, представлена разработка урока внеклассного чтения по роману «Валькирия» М.В. Семеновой.

Глава 1. «Славянское фэнтези» в системе жанров массовой литературы

1.1. Понятие массовой литературы и ее характерные черты

В современном литературном пространстве массовая литература занимает значительное место. Все больше исследователей обращаются к этому феномену: М.П. Абашева, М.В. Загидуллина, Н.А. Кузьмина, О.Ю. Осьмухина, И.Л. Савкина, И.И. Саморуков, М.А. Черняк и многие другие.

Обратимся к понятию «массовая литература».

Согласно словарю литературоведческих терминов С.П. Белокуровой: «Массовая литература:

1. Вся не получившая высокой эстетической оценки литература (малозначительное явление в национальной культуре и литературе).

2. Множество популярных произведений, рассчитанных на читателей с нетребовательным литературным вкусом, не приобщенных к высшим достижениям художественной культуры, так называемая «формульная литература», жанровая форма которой строго регламентируется с точки зрения сюжета, его основных перипетий, действующих лиц, языка, манеры повествования и даже объема (любовный роман, детектив, вестерн и пр.)» [18].

Согласно данному словарю, массовая литература не является порождением современности. В Средние века подобную роль играла агиография, которая имеет большинство характеристик массовой

литературы: ориентация на образец, использование готовых схем построения сюжета, устоявшихся языковых формул и клише.

К массовой литературе применяются (в противовес «высокой, элитарной, классической») наименования «тривиальной, развлекательной, рыночной, паралитературы, беллетристики, китча», иногда ее называют «чтиво».

Массовая литература обычно ориентирована на потребности читателя (покупателя). Схемы жанра обычно составляются на основе облегченного восприятия произведений высокого искусства, откуда нередко заимствуются темы, сюжеты, система общих мест, нравственных ценностей, но они адаптируются для облегчения их восприятия.

В Литературном энциклопедическом словаре под редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева дано следующее определение: «МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА, крупнотиражная развлекат. и дидактич. беллетристика 19-20 вв.; является составной частью “индустрии культуры”; часто обильно иллюстрирована, со временем иллюстрации теснят текст» [48, с. 212-213].

Массовая литература тесно соприкасается с научно-популярными изданиями сенсационного и пропагандистского характера, литературой для детей и юношества, а также рекламой.

Определение «массовая» несет двоякий смысл: серийное производство массовой литературы и расчет на широкое потребление, предполагающий не только удовлетворение наличного спроса, но и его организацию. Важную роль в сбыте массовой литературы играют средства массовой информации.

Массовая литература является одним из слагаемых литературного процесса 20–21 вв.; ее развитие осуществляется через рыночный отбор наиболее «ходкого» литературного товара и серийное изготовление продукции по его образцу.

Массовая литература призвана ублажать (но не стимулировать!) воображение читателя и обеспечить психологический «комфорт», переселяя его из реального мира в иллюзорный, где желания и мечты утоляются средствами воображения, а собственное «достоинство» утверждается путем отождествления с героем или через образное оформление своей внутренней упрощенной картины действительности. Этот метод может быть назван иллюзионизмом.

Основной жанр массовой литературы – роман: любовный, приключенческий и великосветский; ему сопутствовала мелодрама. Чаще массовая литература осваивает и «развивает» изобретенные вне ее жанры: детективный роман (породил полицейский, а позднее шпионский); роман научно-фантастический. При слиянии с фотографией и графикой появились жанры комиксов и фотороманов.

Основная характеристика массовой литературы – облегчение доступности и сопричастности к современной культуре, суррогат эстетического удовлетворения: поэзия становится псевдопоэтичностью, пафос – патетической мелодекламацией, красота – красотой, любовь – сексуальным влечением. Космополитичные и легкопереводимые произведения массовой литературы расходятся многомиллионными тиражами на разных языках почти одновременно; однако они «устаревают» со все возрастающей быстротой, а «смерть автора» обычно означает начало затоваривания рынка его книгами.

В Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина дано следующее определение: «Массовая литература – многозначный термин, имеющий несколько синонимов: популярная, тривиальная, пара-, бульварная литература; традиционно этим термином обозначают: ценностный «низ» литературной иерархии – произведения, относимые к маргинальной сфере общепризнанной литературы, отвергаемые как китч, псевдолитература. Нередко под М.л. понимают весь массив художественных произведений определенного культурно-

исторического периода (или какого-либо литературного направления), которые рассматриваются как фон вершинных достижений писателей первого ряда» [49, с. 514].

Массовая литература близка с эпигонской. Они выполняют схожую – закрепляющую, шаблонизирующую – функцию; их отличает эстетическая вторичность, невыявленность индивидуально-авторского начала. Создатели массовой литературы и эпигоны тиражируют художественные открытия писателей первого ряда, новаторские приемы; отправляясь от образца (как правило, снискавшего популярность произведения «высокой» литературы), они «волью или неволью понижают его до уровня своих возможностей, прибегая к упрощениям, утрировке, схематизации» (Гурвич, [30, с. 68]), «превращают индивидуальные признаки великого литературного произведения в признаки жанровые, индивидуальную комбинацию приемов фиксируют как каноническую» (Жирмунский, [34, с. 227]).

Авторитетный исследователь русской литературы, Ю.М. Дотман предполагает, что обозначая ценностный «низ» литературной системы, массовая литература не может быть сведена к незыблемому и неизменному единству, поскольку критерии художественности, социальной и эстетической значимости, в соответствии с которыми «высокую» литературу отличают от массовой, исторически подвижны и не абсолютны. Нередко они кардинально меняются со сменой историко-культурных эпох, в каждой из которых господствует совершенно особый тип художественного сознания, своя система ценностей. Соответственно, и «высокая» литература, и массовая, могут претерпевать существенные изменения в своем составе и по-разному интерпретироваться сторонниками противоборствующих литературных школ и направлений. Для идентификации феноменов массовой литературы недостаточно отождествления соответствующего понятия с ценностным «низом», постоянным, хотя и изменчивым в своем содержании компонентом

литературной системы, в рамках которой «всегда ощущается разграничение литературы, состоящей из уникальных произведений, лишь с известным трудом поддающихся классификационной унификации, и компактной, однородной массы текстов» (Лотман, [51, с. 380]). Литературные явления, обозначаемые термином массовая литература, разнокачественны, что предполагает выстраивание еще одной ценностной пирамиды. На ее вершине оказываются «образцовые», «классические» произведения (приключенческие романы А.Дюма, детективные истории Агаты Кристи), имеющие долговременный, повсеместный успех и претендующие на то, чтобы занимать пограничное, промежуточное положение между «высокой» и массовой литературой.

В своем «расширенном» истолковании массовая литература обозначает отлаженную индустрию, специализирующуюся на серийном выпуске стандартизированной литературной продукции развлекательно-эскапистской, а иногда пропагандистской и дидактической направленности. Среди факторов общественной жизни, обусловивших возникновение массовой литературы, выделяются процессы индустриализации и демократизации, сопутствующие утверждению буржуазного общества. Рост городского населения, более тесные, чем прежде, контакты выходцев из «третьего сословия» с представителями привилегированных классов и заимствование у них привычки к чтению, привело к возникновению массовой читательской аудитории, которая становится главным потребителем и заказчиком литературной продукции. Расцвет массовой литературы во многом обусловлен процессами коммерциализации литературной жизни и профессионализации писательской деятельности, а также научно-техническим прогрессом в сфере книгоиздания и книжной торговли: удешевлением процесса книгопечатания, развитием сети привокзальных лавок, организацией массового выпуска изданий карманного формата и книжек в мягкой обложке, введением системы бестселлеров. Вышеперечисленные факторы

способствовали превращению книги в предмет промышленного производства и средство обогащения.

Каноническое начало лежит в основе всех разновидностей массовой литературы, составляющих ее жанрово-тематический репертуар: детектив, шпионский роман, боевик (эти три типа можно объединить под рубрикой «криминальный роман»), фэнтези (в качестве исходной модели – трилогия Дж. Р.Р.Толкиена «Властелин колец», 1954-55), триллеры (романы ужасов, типологически восходящие к готическим романам), любовный, дамский, сентиментальный, или розовый, роман, костюмно-исторический роман с примесью мелодрамы или даже порнографического романа (ныне считающегося умирающей разновидностью). Номенклатура жанрово-тематических канонов, при всей своей упорядоченности и устойчивости, подвержена изменениям с ходом литературной эволюции. С течением времени некоторые жанрово-тематические каноны изживают себя, теряя рыночный спрос; другие же – причудливо видоизменяются и, скрещиваясь с иными жанрово-тематическими разновидностями массовой литературы, порождают новые каноны. Жанрово-тематический репертуар, сформировавшийся в СССР, включал в себя не характерные для США и Западной Европы производственный и историко-революционный романы. В массовой литературе редко встречается радикальное новаторство, так как в ней индивидуально-авторское начало сводится к минимуму.

Таким образом, уже на основании приведенных выше определений и характеристик, можно сделать вывод о том, что массовая литература рассчитана на массового читателя, отлична от высокой, элитарной литературы, причем основным ее отличием является шаблонность, ограниченность жесткими жанровыми рамками, отсутствие экспериментов. И, тем не менее, сам термин «массовая» подчеркивает распространенность данной литературы, доступность и понятность ее читателям, а, следовательно, и ее влияние на их умы и настроение, что

также обуславливает актуальность исследования данного литературного феномена.

Обратимся к характерным чертам массовой литературы.

Как мы уже отметили, одной из главных черт массовой литературы, является ее подчиненность строгим жанровым канонам, формульность. Эту черту массовой литературы выделяют как отечественные, так и зарубежные исследователи: Ю.М. Лотман [51], Дж.Г. Кавелти [37], М.А. Черняк [74, с. 5–22], И.Л. Савкина [61]. Благодаря формульности массовой литературы читатель легко ориентируется в жанрах, сразу получая доступ к тем, которые ему интересны. С другой стороны, это позволяет издательствам легко реагировать на изменение спроса среди покупателей на литературу определенных жанров, а также продавать заведомо «выигрышные» произведения, которые найдут своего покупателя. Здесь также свою роль играет высокая коммерциализация массовой литературы [75].

Другой характерной чертой массовой литературы является использование языковой игры, речевых масок, как в самом тексте произведения, так и в речи героев [43, с. 32–33]. Это, с одной стороны, позволяет определить эпоху, в которой развивается действие, социальный статус героев, а с другой – дает ощущение переходности, рубежности, характерное как для современной литературы вообще, так и для массовой литературы [32, 38, 47, 79].

Говоря о массовой литературе, невозможно не затронуть вопрос психологии массового читателя, являющегося ее потребителем. Культурологические, психологические, социологические и философские подходы исследователей к изучению данной проблемы в XX в. привели к формированию образа «массового человека» [74, с. 38]. Человек стремится к усреднению личности, слиянию с массой. Отсюда растет интерес к массовой литературе, являющейся общедоступной и общепонятной,

находящей общий отклик у массового читателя, позволяющей далее формировать образ «массового человека».

Еще одной характерной чертой массовой литературы, основывающейся на психологическом образе читателя, является уход от существующей реальности в другой, более справедливый и правильный мир, где добро побеждает зло. Данный феномен в литературоведении носит название «эскапизм» [19]. Наиболее характерен он для жанра фэнтези, но встречается и в других жанрах. В массовой литературе этот уход от реальности носит упрощенный характер, когда читатель стремится только отдохнуть, развлечься, побывать с героем в другой реальности [31, 63]. Массовая литература является для читателя средством снять психическое напряжение, расслабиться, не требует труда для восприятия, чем выгодно отличается для утомленного информационным потоком человека от высокой литературы.

Также, характерной чертой современной массовой литературы является ее зависимость от кинематографа. Кино настолько прочно вошло в жизни людей и вытеснило книги, что для успешного и легкого восприятия сюжета, а также повышения уровня продаж книги, авторы перенимают приемы кинематографа, взывают к кинематографическому опыту читателя.

Массовая литература, в отличие от элитарной, не порождает собственных смыслов, а лишь копирует уже существующие культурные явления и смыслы, при необходимости упрощая их до уровня читателя. Это также необходимо для того, чтобы не обмануть ожиданий покупателя, ориентирующегося на жесткие жанровые каноны, и уже по стилю оформления, названию произведения и имени автора составляющего себе мнение о том, что он будет читать.

Для художественных произведений XX-XXI вв. характерна интертекстуальность. В массовой литературе она также носит пониженный уровень, ориентируясь на читательский опыт «массового

человека». Автор произведения вынужден приспособливаться под этот опыт, при этом отсылки на другие произведения даются либо в комическом виде, в расчете на продвинутых читателей, либо с прямым указанием на источник текста, как попытка помочь идентифицировать текст. При этом используются различные формы интертекстуальности: цитаты, аллюзии, использование чужих слов, включение элементов персониферы. При этом интертекст может выполнять обучающую функцию, давая прямую отсылку на неизвестные читателю названия, имена героев, аббревиатуры; а также взывать к культурному опыту читателя. И в связи с тем, что этот опыт зачастую связан с массовой литературой и кинематографом, то и интертекст обычно связан с этими сферами. Т.е. по сравнению с элитарной литературой, в массовой интертекст заведомо рассчитан на более низкий культурный уровень читателя, его нежелание прилагать усилия для прочтения произведения, стремление уходить в иллюзорный упрощенный мир от проблем настоящего.

Еще одной характерной чертой массовой литературы является изменение роли автора. Автор массовой литературы зачастую деперсонализирован, скрывается за псевдонимом [12, 21, 35, 45, 58, 78]. При этом как за одним псевдонимом может скрываться несколько авторов, так и один автор может скрываться за несколькими псевдонимами. Псевдоним играет роль как в формировании у читателя устойчивого образа произведений данного автора, так и чисто экономическую: является брендом для раскрутки.

Таким образом, установка массовой литературы на ее экономическую окупаемость, интерес «массового читателя», приводит к появлению характерных черт, не свойственных элитарной литературе, и даже прямо противоположных ей. Однако массовая литература также определяет развитие современного литературного процесса, пользуясь большой популярностью у читателя и широкой распространенностью.

Кроме того, именно массовая литература может стать проводником на пути от экрана к книге, от простого к более сложному для восприятия. Поэтому нельзя недооценивать важность изучения массовой литературы, ее жанров и тенденций развития.

1.2. Истоки славянских фэнтези

Жанр фэнтези зародился на рубеже XIX-XX вв. в Западной Европе, но в Россию он попал только в 80-ые гг. XX в. [14]

Для знакомства с этим жанром, обратимся сначала к определению понятия «фэнтези».

Гопман В.Л. в Литературной энциклопедии терминов и понятий дает следующее определение: «ФЭНТЕЗИ (англ. *fantasy*) – вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет «логической» мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению. Если в научной фантастике мы имеем дело с единой (центральной) научно обоснованной посылкой, то в Ф. фантастических допущений может быть сколько угодно: в этом особом мире все возможно – боги, демоны, добрые и злые волшебники, говорящие животные и предметы, мифологические и легендарные существа, таинственные двойники, привидения, вампиры, встреча человека с дьяволом» [49, с. 1161-1164].

Предпосылки возникновения фэнтези находятся в архаическом мифе и фольклорной волшебной сказке, в европейском рыцарском романе и героических песнях, сюда следует отнести также творчество романтиков 19 в., оккультно-мистическую литературу второй половины 19 в. и начала 20 в. Герой фэнтези, сражаясь с чудовищами, сталкиваясь с разнообразными препятствиями, напоминает героя мифа, выполняющего сакральный ритуал инициации, превращения ребенка во взрослого мужчину.

Миры фэнтези лишены географической и временной конкретности – события происходят в условной реальности, «где-то и когда-то», чаще всего в параллельном мире, похожем отчасти на наш. Время в фэнтези похоже на время мифологическое, развивающееся циклично – как и сам мир, последовательно проходящий этапы гармоничного и хаотического существования, перетекающие один в другой, образуя модель повторяющегося бытия.

Важен для фэнтези художественный опыт Средневековья, эстетика рыцарского романа, основанного на легендах и сказаниях цикла о приключениях короля Артура и рыцарей Круглого стола. Прошлое, жизнь в котором определялась рыцарским кодексом чести, возвышенными, благородными подвигами, идеализируется и ассоциируется со священным, божественным, будущее же – с уходом из мира волшебства, магии, со скучной повседневностью. Для фэнтези важен романтический принцип двоемирия, противопоставления мечты и реальности, а также романтический герой, как правило, одинокий, отверженный, в одиночку противостоящий выпадающим на его долю бесчисленным испытаниям.

Герой обречен совершать Квест, представляющий собой не столько перемещение в пространстве с определенной целью, сколько путь в пространстве души в поисках себя и обретения внутренней гармонии. Как самостоятельное направление в фантастической литературе фэнтези стала оформляться в конце 19 в. в творчестве У.Морриса. С 1888 по 1897 вышло семь его романов («История Дома Сынов Волка и всех кланов Чети», 1889; «Корни гор», 1889; «Повесть о Сверкающей Долине», 1891; «Лес за пределами мира», 1894; «Колодец на краю света», 1896; «Воды Дивных Островов», 1897, «Разлучающий поток», 1897), написанных под влиянием фантастических кельтских саг, средневековой литературы видений, рыцарского романа, английской готической литературы, прозы немецких романтиков, сказки. Моррис создал основы того направления в фантастической литературе, которое в 20 в. получит название «героическая

фэнтези». Традиции Морриса продолжили лорд Э. Дансейни (1878-1957), Дж. Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис, соединившие кельтскую, скандинавскую, античную мифологии с легендами артуровского цикла.

В западном литературоведении исследование фэнтези началось в 1970-е, тогда же вошел в употребление и термин. Предлагались различные подходы, среди них изучение фэнтези, исходя из характера фантастического в произведении: «высокое» – о произведениях, в которых перед читателем предстают полностью вымышленные миры; «низкое» – о произведениях, в которых сверхъестественное привносится в нашу реальность. Возможно рассмотрение фэнтези в соответствии с проблемно-тематическим принципом: героическое, готическое, христианское, оккультное. Наиболее распространено фэнтези в литературах США и Великобритании: цикл Р. Говарда о приключениях Конана, марсианский цикл Э.Р. Берроуза; повести лорда Дансейни (Э. Планкетт) и трилогия Толкиена «Властелин колец» (1954-55), романы У. Ле Гуин, А. Нортон, Р.Желязны, М. Пика и С. Кинг, Д. Макдоналд и Ч. Кингсли, Г.К. Честертон, Ч. Уильямс и К.С. Льюис, Э.Дж. Бульвер-Литтон, Э. Блэквуд, А. Мейкен, А. Кроули, Д. Уитли, Х.Ф. Лавкрафт.

В России предпосылки фэнтези возникают в первой трети 19 в. с появлением фантастических элементов и повестях и рассказах Н. Гоголя, А. Погорельского, А. Бестужева (Марлинского), О. Сомова, В. Одоевского. Эта линия была продолжена в начале 20 в. Л. Андреевым, А. Куприным, В. Брюсовым, позже – А. Грином. Особое место занимают в истории русской фэнтези 1960-е, когда был опубликован (1966-67) роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и повесть А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» (1965). Из современных авторов фэнтези выделяются М. Успенский (трилогия о приключениях богатыря Жихаря, 1997-98), В. Крапивин с циклом сказочных повестей, С. Логинов (роман «Многорукий бог далайна», 1996).

До недавнего времени литературу о невозможном, сверхъестественном относили то к юмористической, то к сатирической фантастике. Лишь в конце 20 в. стало возможным говорить о формировании отечественного фэнтези.

Уже из представленного определения видно, что границы между фэнтези и другими жанрами фантастики условны, но в основном литературоведы сравнивают фэнтези с фантастической сказкой, «волшебной фантазией». [15, 17, 40, 73, 76, 77] Возможно, отсутствие строгих критериев для выделения фэнтези как жанра, связано с его малой изученностью, потому как в России это молодой жанр.

Т.И. Хоруженко предлагает следующее определение: «Фэнтези – игровой жанр фантастической литературы, появившийся в первой половине XX века, ориентированный на «явный вымысел», опирающийся на традиции сказки и рыцарского романа, моделирующий новый миф о борьбе Хаоса и Космоса и выполняющий эскапистскую функцию» [72]. Данное определение подчеркивает фольклорно-мифологический характер фэнтези.

Фэнтези, как жанр массовой литературы, имеет те же основные черты, но, кроме того, и ряд собственных. Обозначим их:

1. В основе фэнтези лежит «f-посылка» [40], т.е. фэнтези избегает строгой конкретизации посылки, не приводит точного и рационального объяснения происходящего. Кроме того, в фэнтези может быть сразу несколько посылок, создается мир, в котором возможны чудеса [73]. Однако f-посылка порождает смысловые поля, выходить за границы которых нельзя.

2. Мотивация посылки в фэнтези интертекстуальна, она выносится за границы произведения. В этом фэнтези сходно со сказкой. Реальность в фэнтези мифологична. Она такая, какая есть, так было всегда, и этому не требуется никаких дополнительных объяснений.

3. Произведения, относящиеся к жанру фэнтези несут не только развлекательную, но и социальную функцию, обращаются к фольклорно-мифологическим культурным пластам, опыту читателя. Особо следует отметить функцию национальной идентификации [41], которая нашла большой отклик в свете социально-идеологической ситуации в современной России.

Далее обратимся собственно к славянскому фэнтези. Этот жанр зародился на территории славянских стран в последнее десятилетие XX в., как отклик на обилие западноевропейской фэнтези, наполненной чуждыми фольклорно-мифологической традицией славян героями.

О.П. Криницына так комментирует возникновение названия поджанра: «Именование «славянские» эта разновидность фэнтези получила потому, что источниками фабулы в ней являются мифологические сюжеты и образы древних славян (VI-VII вв.), их пантеон богов, предания, легенды, реалии быта» [41].

На основании сказанного выше легко сделать вывод о том, что славянское фэнтези заменило западноевропейские фольклорно-мифологические сюжетные мотивы на славянские, тем самым заполнив пустую рыночную нишу. В связи с этим в 1990-ые гг. данный жанр получил наибольший всплеск.

Существуют разные взгляды на предпосылки возникновения жанра славянского фэнтези. Среди них наиболее ярко выделяются два противоположных:

1. Славянское фэнтези возникло на базе западноевропейского фэнтези, прежде всего на базе произведений Дж.Р.Р. Толкиена (О.П. Криницына, Е.Н. Ковтун).

2. Славянское фэнтези возникло на базе фольклорно-мифологической традиции славян, на основе народных сказок и былин (Е. Гарцевич, Е.А. Сафрон).

Мы склонны придерживаться мнения, что эти две точки зрения на возникновение славянского фэнтези дополняют друг друга, и лишь в совокупности дают верное представление о его появлении.

Приведем классификацию славянского фэнтези, предложенную Е.Н. Ковтун [40]:

1. Фэнтези мистико-философского плана (А. Сапковский, Г.Л. Олди). Действия разворачиваются в мире, подчиняющемся мистическим силам, и главные герои в борьбе с Хаосом постигают философские истины. В данных произведениях широко используются цитаты и аллюзии на другие фантастические произведения, сказки и мифологию.

2. Фэнтези философско-метафорического плана (Г.Л. Олди «Витражи патриархов», С. Логинов). Данные произведения воспринимаются как метафорическое изображение современной жизни, актуализация истории. В то же время в них поднимаются вечные философские вопросы о добре и зле, любви и т.д.

3. Ироническая фэнтези (М. Успенский). Данные произведения насыщены языковой игрой, иронией, переосмыслением культурных пластов на фоне использования «славянских» сюжетов.

На основании этой классификации можно сделать вывод, что границы между классами условны, но прослеживается общая философская направленность произведений и обращение к культурно-историческим пластам.

Еще одну классификацию предлагает Т.И. Хоруженко [72]:

1. Эпическое фэнтези. Характерной чертой является преимущественное изображение мира, который описан довольно подробно. Повествование ведется в духе хроники, но указания времени нет, автор не выражен. Персонажи в данном типе разделены на «хороших» и «плохих».

2. Приключенческое фэнтези. Это повествование о герое-авантюристе.

3. Сказочное фэнтези. Копирует модель сказки. Свойственны несобственно-прямая речь, фиксация времени и постепенное расширение пространства.

Данная классификация более качественно позволяет разграничить различные классы произведений на основании описания сюжета и героев славянского фэнтези. Посвятим более подробному их изучению следующий раздел.

1.3. Хронотоп и образ героя в славянских фэнтези

В связи с тем, что славянское фэнтези как жанр было выделено достаточно недавно, нам удалось найти работы двух авторов, посвященные рассмотрению образа героя и хронотопа в славянских фэнтези: О.П. Криницына и Т.И. Хоруженко.

Описание хронотопа славянских фэнтези более подробно представлено в диссертационном исследовании О.П. Криницыной [41, с. 8–11].

Согласно мнению автора, мир славянского фэнтези строится на оппозиции «свое – чужое», причем наибольшее отражение данная оппозиция находит именно в пространстве. Своя территория – родная земля героя, определяемая как славянская или русская. Эта земля плодородна, на ней живут дружественно расположенные народы. На этой территории героя оберегают высшие силы, славянские боги и их тотемы, помогает сама земля, растения, животные. В таком мире герой находится в безопасности, ему сопутствует удача.

Чужая территория – мир неизведанный, где героя подстерегают неприятности. Часто сюжет славянского фэнтези связан с пересечением семантической границы своего мира и выхода в чужой с целью саморазвития и самопознания.

Данная идея находит подтверждение в творчестве М.В. Семеновой. Так, главный герой книги «Там, где лес не растет» Коренга отправляется искать исцеления для себя и прощения для своего рода на чужие земли, туда, где не растет лес, являющийся хранителем рода героя. Оппозиция «свое – чужое» представлена уже в названии. С самого начала читатель видит героя в чужом мире, где Коренгу подстерегает множество неприятностей, связанных как с болезнью героя (у него нечувствительна

нижняя половина тела, путешествовать приходится в специальной повозке, его организм не принимает чужую еду и т.д.), так и с незнанием чужих обычаев. Свой мир предстает в воспоминаниях героя, связанных с родным домом, обращениях к дереву, как к тотему, также ниточкой к своему миру являются сухари, которые дала мать Коренге в дорогу.

Мир славянских фэнтези, по мнению О.П. Криницыной, предстает как набор различных плоскостей существования, в которых действуют свои законы. Одной из таких плоскостей является реальный мир. Все плоскости находятся во взаимосвязи, именно этим объясняется возможность магии и магических событий. Мир богов сосуществует с реальным миром и вторгается в него, также как и мир низших или темных сил. При этом мир славянского фэнтези опирается на психологическую достоверность, читатель воспринимает события и эмоции героев как имеющие право на существование в реальном мире, а возможно и происходившие на самом деле. Для этого в славянском фэнтези активно используется мифология.

Славянские фэнтези ориентированы на изображение мира прошлого. Для этого авторы активно используют былинные имена и мотивы, стараются подражать звучанию древнерусской речи, используют древнерусские или славянские слова, вплетают в сюжет реальные исторические события. Окружающий мир героев насыщается подробностями, имеющими отношение к реальной истории. Так, используется описание старинной славянской одежды, оружия, предметов, используемых в быту. Часто используются сказочные имена и мотивы. Изображение мира будущего, техногенных цивилизаций и инопланетного разума авторов не интересует.

Мифологическую основу славянских фэнтези представляет славянская мифология. Художественный мир, описываемый в славянских фэнтези по своей структуре сходен с космогоническими мифами. Вертикальная модель пространства (верх, срединный уровень и низ),

совмещается с горизонтальной моделью пространства (центр и периферия, четыре стороны света). При этом, как в космогонических мифах, так и в славянских фэнтези светлые силы (боги, светлые духи) находятся наверху или на севере, а злые духи, вызывающие беды, несчастья и болезни – в нижнем мире. Срединный мир соответствует реальному миру.

О.П. Креницына пишет: «Волкодав – главный герой фэнтези М. Семеновой в своем описании мироустройства только указывает на славянскую космогонию: «...наверху есть Великая Мать, Вечно сущая вовне, которая однажды в день весеннего равноденствия родила этот мир вместе с богами, людьми и девятью небесами...» [41, с. 10]

Мифологическая модель славянских фэнтези соответствует традиционной мифологии. Авторы описывают процесс сотворения мира, появления богов, историю возникновения народов, легенды возникновения рода главного героя.

Интерес со стороны читателей к мифологической составляющей славянских фэнтези подтверждает ориентацию на идею национальной самоидентификации.

Славянские фэнтези активно используют сказочные мотивы, в основном русских народных сказок. Пространство славянских фэнтези сходно со сказочным пространством: это обычно вымышленный мир, в котором магия – привычное явление. В раннем славянском фэнтези активно используются сказочные герои: Баба Яга, Леший, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч и другие. Но данные герои несколько видоизменяются и внешне, и по характеру, в сравнении со сказками. Герои славянских фэнтези активно используют волшебные предметы (зеркальце, дудочка, тарелочка с яблоком).

В славянских фэнтези, зачастую изображаются вымышленные страны, описываемая природа сказочно-чудесна, деревья, вода, земля, огонь наделяются волшебной силой. Но авторы также ориентируют читателя и на реально существующий мир. Для этого используются

различные приметы реального мира, например, зачастую ландшафт, описываемый в славянских фэнтези, соответствует реальному. Также, могут использоваться названия реально существующих объектов окружающего мира.

О.П. Криницына пишет: «Так, само название романа А. Колганова «Ветер с Итиля» (2006) отсылает к старинному, середины VIII-X века, названию Волги, а также к исчезнувшей столице Хазарского каганата. В романе С. Алексеева «Сокровища Валькирии. Стоящий у солнца» главный герой совершает путешествия по Колве и Вишере. В фэнтези А. Прозорова «Ведун. Каменное сердце» (2007) маршрут главных героев лежит от Белой реки до Булгарии, к Волге, за Волгой же до Мурома» [41, с. 11].

Эта тенденция рассматривается как отход от сказочных основ и повышение реалистичности славянских фэнтези.

Образ героев славянских фэнтези рассмотрен в работах О.П. Криницыной и Т.И. Хоруженко. Причем О.П. Криницына дает общее описание образа героя и его специфических черт, характерных для славянских фэнтези, а Т.И. Хоруженко представляет типологию образов героев славянских фэнтези.

О.П. Криницына отмечает, что герой славянских фэнтези унаследовал основные черты героев западноевропейских фэнтези, такие как стремление к добру, борьба со злом, герой отправляется в путешествие для того, чтобы спасти мир, народ, род или свою семью, отстоять свою честь, побороть силы зла. Но в то же время у героя славянских фэнтези есть специфические национальные черты. Так, главный герой не всегда является воином, а может быть даже калекой или отверженным, изгнанным из своего рода. Например, главный герой книги «Там, где лес не растет» Коренга – инвалид, а главная героиня книги «Валькирия» – девушка, изгнанная из своего рода. Это свидетельствует о сохранении инициальной семантики.

Герои славянских фэнтези зачастую имеют в биографии факт чудесного рождения (например, от удара молнией), ношения особых знаков или талантов, отличающих их от общей массы людей, могут быть бессмертными. Это роднит героев фэнтези с мифологическими героями, служит доказательством их богоизбранности.

Таким образом, в славянских фэнтези формируется образ героя, близкий к сказочному: герой обладает чудесными способностями и отправляется в путешествие с целью инициации.

Основной типологии героев славянских фэнтези, представленных Т.И. Хоруженко [72, с. 13–17], является функциональный аспект. Данная типология основывается на исследованиях В.Я. Проппа.

1. Образы главного героя.

– герой-поневоле (Лорд Скиминок у Андрея Белянина в «Меч без имени», Саша Самохина в «Vita Nostra» М. и С. Дяченко). Жизненные обстоятельства вынуждают главного героя стать добровольным борцом со злом, хотя от рождения он такой же, как все, не имеющий особых предпосылок и богоизбранности.

– квазиэпический герой или рыцарь (Сиггурд Ярроу у Г.Л. Олди). Этот герой – воин, выполняющий свой долг перед судьбой, он изначально богоизбран для борьбы со злом. Самый редкий тип в славянских фэнтези.

– герой-авантюрист – персонаж, наиболее популярный в современных фэнтези. Данный тип героя не обладает особенными способностями, но концентрирует сюжет на себе, вокруг него развиваются различные сюжетные линии. Зачастую связан с хронотопом дороги.

– герой-мститель. Данный тип героев характеризуется тем, что его основной целью в жизни является месть тому, кто оскорбил или уничтожил его род, семью. Ярким представителем данного типа является Волкодав М.В. Семеновой.

2. Образы второстепенных героев-помощников.

– мудрый старец. Может быть представлен по разному, либо он превосходит окружающих по возрасту, либо по жизненному опыту и мудрости. У Семеновой в качестве данного типа героев можно привести мудреца и волшебника Тилорна, молодого ученого Эвриха, спутников Волкодава, а также его учителя, старую жрицу – мать Кендарат.

– чудесный помощник. Основной чертой данного персонажа является верность, наличие же волшебных способностей – черта менее важная. Чаще всего для главного героя важны не столько способности данного персонажа, сколько его личностные качества, позволяющие главному герою раскрывать в себе новые качества. В качестве подобных примеров можно привести Ниилит, целительницу в Волкодаве, а также Торона, помесь пса и симурана, спутника Коренги.

3. Образы героев антагонистов.

– обобщенные образы «мирового зла», персонификация Хаоса. Это угроза существующему миру, им подчиняются другие, низшие злые существа. В качестве примера можно привести богиню Морану из цикла Волкодав.

– «локальное зло», образы злодеев. Это персонаж, противопоставленный главному герою, испытывающий к нему чувство вражды, либо причинивший в прошлом ему неприятности. В качестве примера можно привести кунса Винитария, истребившего род Серых Псов из цикла «Волкодав».

Т.И. Хоруженко отмечает, что в последнее время в славянских фэнтези наметился отказ от героев антагонистов. Главный герой зачастую пытается преодолеть какие-то жизненные обстоятельства или свои качества, а не врага. В качестве примера этой тенденции можно отметить книги «Там, где лес не растет» и «Валькирия». В первой книге главный герой Коренга отправляется в путешествие, чтобы обрести исцеление, и тем спасти свой род от проклятия. Во второй книге главная героиня Зима

Желановна, изгнанная из своего рода, уходит в стан к воинам, чтобы обучиться воинскому искусству.

Особо следует отметить, что в славянских фэнтези зачастую появляются нечеловеческие персонажи, однако важными являются именно их человеческие качества. Такими персонажами в творчестве Семеновой являются симураны (летающие псы), тотемные животные (медведь в «Валькирии», большой серый пес в «Волкодаве»).

Т.И. Хоруженко отмечает, что славянские фэнтези, в отличие от западноевропейских, антропоцентричны, в центре повествования всегда оказывается человек.

Таким образом, рассмотрев характеристику основных черт хронотопа и образа героев, можно прийти к выводу, что авторы славянских фэнтези стремятся достичь иллюзию достоверности за счет употребления символов, указывающих на реальные географические объекты или исторические события, быт славянских племен, а также за счет психологической достоверности произведений. Главные герои славянских фэнтези, даже когда события происходят в иных мирах, отличных от нашего, легко определяются читателями как представители славянских племен. Немалую роль в этом играет использование славянской мифологии и сказочных мотивов. Четкое определение различных народов как славян, хотя они прямо не названы так, позволяет предположить, что интерес читателей к данному жанру поддерживается и за счет интереса к вопросам национальной самоидентичности.

Глава 2. Славянские фэнтези М.В. Семеновой: эволюция жанра

2.1. Общая характеристика творчества М.В. Семеновой

Мария Васильевна Семёнова родилась в Ленинграде 1 ноября 1958 года. По роду занятий она писатель, литературный переводчик. Наиболее известна как автор романа «Волкодав». Написала много исторических произведений и историческую энциклопедию «Мы – славяне!» Является одной из основателей жанра «славянского фэнтези», пишет также детективные романы [84].

Семенова с детства занималась творчеством, однако по настоянию родителей учиться поступила в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) в 1976 году, из которого вышла в 1982 году с дипломом инженера-электрика электронно-вычислительных машин [82].

Увлечение историей славян для М.В. Семеновой началось в старших классах с книг про викингов. История викингов неразрывно связана с Древней Русью, в связи с чем интерес писателя переключился на историю славян. М.В. Семенова в интервью говорит, что стыдится возникновения интереса к славянам из интереса к викингам, и именно это послужило причиной обращения к истории славян в ее творчестве. Автор ставит перед собой задачу заинтересовать русский народ своей историей, и прежде всего подрастающее поколение [85].

В 1982 году Мария Семенова устроилась работать по специальности в НИИ. Тогда же она начала публиковать свои первые рассказы в периодике. Благодаря поддержке Радия Петровича Погодина и Валерия Михайловича Воскобойникова в 1989 году в издательстве «Северо-Запад»

вышла ее первая книга «Лебеди улетают». В 1992 году Мария Семенова ушла из НИИ и устроилась литературным переводчиком в данное издательство. Благодаря переводческой деятельности, писатель глубоко познакомилась с западноевропейским фэнтези, пользовавшимся в то время большой популярностью. В связи с этим она приняла решение о переходе от жанра исторического романа к жанру фэнтези, но основанному на славянской истории и мифологии. Результатом стал напечатанный в 1995 году «Волкодав» [81].

Как видно из библиографии [84], представленной в Приложении 1, основной интерес автора составляют жанры фэнтези и историческая проза.

М.В. Семенова говорит о том, что для создания произведений, связанных с историей славян, она погружается в их мир, осваивает умения, необходимые героям. Так, при написании книги «Братья. Тайный воин» она научилась изготавливать гусли и играть на куклах, а для написания «Волкодава» изучала айкидо [83]. Это подтверждает положение об установке на психологическую достоверность в славянских фэнтези.

Особо следует обратить внимание на популярную энциклопедию «Мы – славяне! (Быт и верования древних славян)» [9], так как данная книга отражает позицию автора по отношению к истории и мифологии славянских племен, которые находят отражение в ее произведениях.

Данная популярная энциклопедия написана простым языком в форме, легко воспринимаемой неподготовленным читателем. В книге более 300 иллюстраций, основанных на этнографическом материале, что значительно облегчает восприятие информации. В ней описывается быт и верования славян, дается подробная характеристика основным божествам и мелким духам, например, домовым, банникам, лешим, водяным. Далее рассматривается отношение славян к человеческой жизни от рождения до смерти и обряды, связанные с определенными этапами взросления. Подробно автор останавливается на описании домов и процесса выбора места для их строительства, а также на описании поселений. В книге

описаны взаимоотношения внутри семьи и рода, основные занятия славян, а также предметы быта и оружие, используемые в древности.

В предисловии М.В. Семенова сама говорит, что материал в книге подобран субъективно и отражает авторскую позицию по отношению к истории славян.

Историки критикуют книгу за отсутствие четкого определения временных промежутков, события которых описываются, часто использование вместо этого слов «древний», «старинный» и подобных. Также критике подвергаются пояснения к иллюстрациям. В целом историческое сообщество признает книгу ненаучной, и не имеющей отношения к реальной энциклопедии.

Однако, по отзывам в сети Интернет, книга вызвала большой читательский интерес, причем как у взрослых, так и у детей, привлекла внимание к истории славян и в целом повысила интерес к творчеству М. Семеновой в жанре славянских фэнтези.

Для анализа нами были выбраны знаковые романы М.В. Семеновой в жанре славянского фэнтези.

Роман «Валькирия (Тот, кого я всегда жду)» [2] повествует о жизни девушки из славянского племени – Зимы Желановны. С детства она отличалась особой физической силой, доставшейся в наследство от дедушки, и поэтому предчувствовала для себя особую судьбу. На шестнадцатом году жизни девушке снится сон о Том, кого она всегда ждет. А потом в их деревушку приплывают варяги и жизненные обстоятельства вынуждают героиню уйти к ним в крепость и стать отроком. Зима Желановна справляется со всеми неприятностями и в финале находит Того, кого она всегда ждет. Этот роман написан в 1995 году и является первым произведением М.В. Семеновой в жанре славянского фэнтези.

Цикл романов «Волкодав» выбран нами в связи с наибольшей популярностью и известностью среди других произведений М.В. Семеновой. Невозможно обойти стороной данный цикл, так как

именно его название всплывает одним из первых, когда речь заходит о славянском фэнтези.

Роман «Волкодав» [3] написан в 1995 г. Открывает произведение акт мести Волкодава Людоеду за уничтоженный род. Герой думал, что и сам погибнет, но ему пришлось взять ответственность за девушку-рабыню Ниилит и мудреца Тилорна. Ему дарит бусину и становится его невестой маленькая девочка из рода Пятнистых оленей. Волкодав устраивается в охрану к кнесинке Елень и сопровождает ее к жениху, сыну Людоеда, защищая от козней сводного брата, которого в финале убивает, и скрывается от преследователей в Беловодье.

Роман «Волкодав. Право на поединок» [7] написан в 1996 г. Волкодав и его спутник Эврих отправляются в морское путешествие, надеясь найти космический корабль, на котором прилетел Тилорн. С собой они берут мальчика Йарру и обещают ему помочь вернуться на Родину. Корабль терпит крушение возле родных мест мальчика, и Волкодав сопровождает его к родным, при этом ввязывается в войну двух племен итигулов и помогает завершить ее миром. В горах они находят храм Богини-Матери. Во время своих странствий главный герой узнает, что кто-то стал преподавать кан-киро не во имя Любви, а чтобы убивать. В крепости Богов-Близнецов он находит свою наставницу Мать Кан-Кендарат в плену, именно поэтому она вынуждена обучать других боевому искусству. В финале Волкодав побеждает ее и занимает место учителя.

Роман «Волкодав. Истовик-камень» [5] написан в 2000 г. Это история о годах Волкодава, проведенных в Самоцветных горах. В то время его называли Щенком и у него был друг Волчонок. Но в рудниках их судьбы разошлись. Щенок отказывался признавать себя рабом и за это его отправляли на самые тяжелые работы. А Волчонок со временем стал надзирателем Волком. Именно в битве с ним Волкодав получил свое имя и свободу, но был тяжело ранен. В финале герой, едва живой, чувствуя, что

умирает, уходит из родников, чтобы дать надежду на свободу оставшимся там рабам. Его спасают виллы.

Роман «Волкодав. Знамение пути» [4] написан в 2003 г. Ученик Волк, брат убитого надзирателя Волка, хочет отомстить своему наставнику Волкодаву в крепости Богов-Близнецов, но перед решающим боем на него сходит духовное озарение, и он перестает видеть в учителе врага. Волкодаву в еду добавляют яд, по приказу жреца Хономера, находящегося в сговоре с кунсом Винитаром, желающим заполучить убийцу своего отца. Из-за действия этого яда Волк оказывается победителем, и Волкодав уходит из крепости. Он собирается узнать, нашел ли Эврих корабль Тилорна. Путь героя лежит через земли побратимов-итигулов, и на всем пути ему встречается лицедей Шамарган, участвующий в мелких кознях. И этот мошенник подмешивает в еду Волкодава критическую дозу яда, после чего бесчувственного мужчину грузят на корабль к Винитару. Плавание выдается тяжелым и к месту назначения они прибывают уже не врагами. Параллельно развивается история девочки Оленюшки, невесты Волкодава, уже вошедшей в брачный возраст, и кузнеца Шаршавы Щегла, которого прочат ей в женихи. Герои становятся друзьями и собираются сбежать и найти Волкодава.

Роман «Волкодав. Самоцветные горы» [8] написан в 2003 г. Волкодав с Винитаром и Шамарганом приплывают на остров Закатных Вершин, где между первыми двумя должен произойти поединок. Но на острове их встречают людоеды, героям приходится спасаться. Через Врата они попадают сначала в Велимор, потом в Саккарем, где встречаются с Эврихом. Волкодав спасает из рабства своего знакомого Винойра и уходит разрушать Самоцветные горы, что ему удастся, но и сам герой погибает. Праотец Пес за подвиг награждает его шкурой. Продолжается путешествие Оленюшки и ее спутников. В одной из деревень Шаршава убивает главаря псиглавцев, после чего героям приходится бежать. Их настигают и начинается бой, в котором у героев нет шансов на победу. Но на помощь

приходит Большой Пес, обративший врагов в бегство, в шерсти которого Оленюшка находит свою бусину. И пес начинает превращаться в человека. Финал открытый.

Роман «Волкодав. Мир по дороге» [6] написан в 2014 г. В нем описывается жизненный путь Волкодава от освобождения из рудников до мести Людоеду. По дороге он помогает множеству людей, и выкупает из рабства умерших родителей своего друга, погибшего в Самоцветных горах. Происходит встреча, которая делает Волкодава тем, кем он стал – встреча с матерью Кан-Кендарат, его главной наставницей.

Роман «Там, где лес не растет» [10] написан в 2007 г. В нем описываются приключения Коренги (инвалида из племени веннов) и его пса-симурана Торона. Коренга ищет лекаря Зелхата Мельсинского в надежде исцелить ноги и снять проклятие с рода. В пути он встречается с кунсом Сквирепом Чугушегом и приобретает в спутники его дочь Эорию. Вместе они находят лекаря, который не может им помочь. Продолжая путь, они попадают в город-призрак, воскресающий под Голубой луной, встречают племя нарлаков Иерезея, поклоняющихся огню. Эория умирает от наследственной болезни, и Коренга один встречается с виллами. В финале Торон научился летать, венн создал аппарат для полетов и снял проклятие со своего рода. Эта книга в 2007 г. получила премию Лучшее отечественное фэнтези года и является последним полностью написанным романом автора в жанре фэнтези.

Таким образом, для анализа нами были отобраны знаковые произведения М.В. Семеновой в жанре славянского фэнтези, которые полностью закончены. Роман «Братья. Тайный воин» [1], написанный в 2015 г., является первой частью цикла, а потому сложно говорить о развитии характеров героев. Поэтому мы его для анализа не берем.

2.2. Жанровый симбиоз фэнтези-романов Семеновой

Традиционно рассматриваемые в данной диссертации романы относят к жанру славянского фэнтези, так как они соответствуют всем признакам жанра, перечисленным в разделе 1.2. Однако представляется целесообразным говорить о полижанровой структуре романов М.В. Семеновой. Такой точки зрения придерживается в своей статье и К.С. Степанова [65].

Основным жанром, на котором основывается славянское фэнтези, является волшебная сказка. И для анализа роли данной опорной составляющей славянского фэнтези мы обращаемся к работе В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» [60].

Типология героев в романах М.В. Семеновой хорошо поддается классификации, предложенной В.Я. Проппом. Если рассмотреть предложенную им структуру-композицию волшебной сказки (начало – нанесение вреда – отправка героя из дома – встреча с дарителем (помощником) – получение волшебного средства (предмета) – обнаружение предмета поисков – поединок – возвращение – погоня – победа ложного героя – испытание (трудные задачи) – воцарение и женитьба), то романы-фэнтези М.В. Семеновой во многом соответствуют данной структуре. Во всех рассматриваемых произведениях герои отправляются в путь после нанесения вреда: Зиму Желановну заставляют выйти замуж за нелюбимого, род Волкодава истреблен кунсом Людоедом, Коренга становится инвалидом. Этап встречи с дарителем и получения волшебного средства можно рассматривать так: в «Валькирии» это приход героини в крепость и поступление в отроки к воеводе; для Волкодава это встреча с Кан-Кендарат и обучение искусству кан-киро, которое в дальнейшем позволяет герою совершить месть Людоеду и разрушить

Самоцветные горы; для Коренги это встреча с кунсом Сквирепом Чугушегом и приобретение в спутники его дочери, воительницы Эории.

Дальнейшая структура прослеживается только в «Валькирии», где героиня отправляется спасать воеводу, узнавая в нем Того, кого она всегда ждет, еле живого отбивает его у врагов, прячет в своем лесном укрытии и бежит на лыжах через непроезжий лес за помощью. Только чудом Зима Желановна успевает привести варягов к Мстивою Ломаному, его спасают и героиня узнает, что давно любима. Счастливый финал остается за рамками романа, но предполагается.

В «Волкодаве» структура также прослеживается, но в меньшей степени: герой преодолевает множество препятствий и разрушает Самоцветные горы, при этом сам погибает, однако за верность правилам рода, сохранение чести и достоинства, получает от Серого Пса право на еще одну жизнь, в образе собаки спасает свою невесту и превращается в человека. Однако в романе отсутствует противоборствующий герой, и финал остается открытым: Волкодав сбрасывает шкуру пса и превращается в израненного человека, а дальше сам читатель должен додумывать, умрет ли герой от полученных ран, или Оленюшка снова спасет своего жениха и их ждет счастливое будущее.

В романе «Там, где лес не растет», структура нарушается, начиная с поединка, и в качестве счастливого финала можно предположить только полет героя, так как его любимая Эория погибает.

Кроме того, для всех романов характерно детальное описание тех локусов, в которых главные герои останавливаются, моменты же движения описываются в нескольких штрихах.

Если анализировать временную динамику, то влияние волшебной сказки в романах М.В. Семеновой ослабевает. Возможно, это связано с ослаблением развлекательной функции произведений и усилением их воспитательной роли.

Можно сделать вывод, что именно русские народные сказки, наряду со славянской мифологией, составляют основу славянского фэнтези, в отличие от фэнтези западноевропейского, в большей степени опирающегося на мифологические мотивы и средневековую культуру.

С опорой на М.М. Бахтина нами были выделены мотивы, характерные для фэнтези, и соответствующие следующим жанровым структурам:

1. Авантюрный роман. Романы М.В. Семеновой обладают динамичным сюжетом. В романе «Валькирия» Зима Желановна покидает свой род, отказываясь выйти замуж за нелюбимого, и отправляется в варяжскую крепость, для того, чтобы стать воином, что само по себе является авантюрой, учитывая, что героиня – девушка. Она проходит обучение и получает воинский пояс, не смотря на все препятствия и сопротивление вождя и кметей. Героиня путешествует с варягами по морю, участвует в сражениях, что также является признаком авантюрного романа.

В цикле «Волкодав» повествование начинается с того, что главный герой осуществляет цель своей жизни – месть Людоеду, и затем путешествует, ставя перед собой мелкие цели и пытаясь найти смысл дальнейшей жизни.

Коренга в романе «Там, где лес не растет», отправляется на поиски лекаря, способного исцелить его ноги и избавить род от проклятия. В путешествии он попадает в различные опасные ситуации (морское сражение, смерч, город-призрак), и когда узнает, что болезнь неизлечима, отправляется путешествовать дальше, чтобы не везти горькую весть матери, и преследуя мечту полететь и научить летать своего пса-симурана.

Из сказанного видно, что в славянском фэнтези силен мотив путешествия, и на пути к своей цели герои встречают множество препятствий.

Еще одним признаком авантюрного романа являются неожиданные встречи с друзьями и врагами, которые круто меняют ход жизни героев. Так, если бы варяги не приплыли в деревню Зимы Желановны, если бы дядька Ждан не пожелал насильно выдать героиню замуж за неприятного для нее Соболька, то и всего дальнейшего путешествия не было бы.

Волкодав после мести Людоеду продолжает жить ради Тилорна и Ниилит, которых нужно спасти, затем верно служит кнесинке Елень, сталкивается в кунсом Винитаром, сыном Людоеда, и из кровных врагов они становятся друзьями. А без встречи Волкодава с матерью Кан-Кендарат герой не приобрел бы мудрость и боевые умения, возможно и вовсе не дошел бы до мести Людоеду.

Коренга случайно попадает в плен к сегванам, и встречает там свою любовь – Эорию, случайно спасает разыскиваемого лекаря – Зелхата Мельсинского, случайно попадает в страну вилл.

Однако в отличие от героев авантюрного романа, герои романов М.В. Семеновой далеко не всегда возвращаются в исходную точку, как, например, в «Валькирии» или с натяжкой в «Волкодаве», но еще и изменяются в пути, по мере прохождения инициаций. Поэтому можно сказать, что вернулся к исходной точке уже другой герой. А в романе «Там, где лес не растет», Коренга не возвращается домой.

Если сравнить временную динамику произведений, то доля авантюрного романа в романах-фэнтези Марии Семеновой остается примерно постоянной. Это связано с установкой массовой литературы на развлечение.

2. Романы-фэнтези Марии Семеновой можно рассматривать как роман-путешествие. Для фэнтези вообще характерным мотивом является мотив пути. М.В. Семенова в рассматриваемых романах знакомит читателя с окружающим миром, традициями, обычаями и верованиями народов, этот мир населяющих. Сохраняется оппозиция «свое» – «чужое». Так, Зима Желановна постоянно сравнивает устройство жизни в родной

деревне и в варяжской крепости Нета-дун, при этом героиня познает чужую жизнь, встраивается в нее. Волкодав на протяжении цикла сравнивает жизнь в веннской деревне с жизнью в деревнях вельхов, городах сольвеннов и Саккарема, а также жизнь в лесу с жизнью в горах. Герой приспосабливается к меняющимся условиям, старается соблюдать чужие обычаи, при этом не изменяя своим. Само заглавие романа «Там, где лес не растет», говорит о противопоставлении своих земель, где все помогает, землям чужим, где деревья не растут, где герой постоянно находится в потенциальной опасности. Коренга познает этот неизвестный для себя мир, и даже остается жить в горах с виллами.

Если проследить временную динамику, то доля романа-путешествия в романах-фэнтези М.В. Семеновой остается примерно одинаковой. Возможно, это связано с ключевой ролью мотива пути для жанра фэнтези, а также со стремлением автора познакомить читателей с миром славян и их соседей, пусть даже перенесенным в нереальный мир вымысла.

3. Роман-воспитания. В романах-фэнтези М.В. Семеновой большое внимание уделяется эволюции героев, внутреннему развитию, которое не прекращается в продолжении всего повествования. Так, Валькирия из обидчивой девушки постепенно становится мудрой воительницей, начинает разбираться в людях, избавляется от своих страхов, и к моменту узнавания Того, кого она всегда ждет, героиня готова стать достойной спутницей воеводы Мстивоя Ломаного. Волкодав проходит путь от неумелого и неуверенного в себе подростка, огрызающегося на окружающих, до мудрого, великого воина-освободителя. Он учится не обижаться на шутки и глупость окружающих, прощать врагов и пытается освоить встречающиеся на пути новые навыки, понять и принять новые учения, не роняя своей чести и достоинства. Коренга начинает свой путь неуверенным юношей из лесов, а заканчивает мудрым и смелым

мужчиной, не боящимся трудностей, умеющим брать ответственность на себя.

В романах-фэнтези Марии Семеновой сильна воспитательная установка. Вероятно, это связано с общественным запросом на позитивный образ прародителей-славян, а также с ориентацией автора на воспитание молодого поколения.

4. Любовный роман. Герои М.В. Семеновой всегда вовлечены в любовные отношения, причем порою весьма запутанные. Зима Желановна ищет Того, кого она всегда ждет, но при этом к ней сватаются Нежата и Славомир, которым она нравится. Героиня сомневается, не могут ли оказаться Тем Некрас и Хаук. А тот самый Мстивой Ломаный внешне скорбит по давно погибшим жене и детям, не проявляя к героине видимых чувств и избегает влюбленной в него Голубы. В цикле Волкодав основная любовная линия – это отношения Волкодава и Оленюшки, которая ребенком подарила вену свою бусину. При этом существует линия Волкодав – кнесинка Елень, которая является невестой кунса Винитара, сына убитого венном Людоеда. И это не говоря о любовных отношениях между второстепенными героями, окружающими Волкодава. В романе «Там, где лес не растет» основными являются отношения между Коренгой и Эорией, которая погибает от болезни на следующий день после объяснения в любви, когда перед героями открывается перспектива совместного счастья.

Если анализировать временную динамику, то доля любовного романа в произведениях М.В. Семеновой уменьшается, и усиливается воспитательная функция. В последней книге «Братья. Тайный воин» любовным отношениям внимания практически не уделяется, гораздо острее в романе стоит проблема чести и достоинства, взаимоотношений внутри семьи. Возможно, это связано с первоначальной попыткой автора привлечь к своим книгам внимание широкой аудитории, и уже потом переход к реализации воспитательной стратегии.

Такое разнообразие мотивов, составляющий славянское фэнтези, характерных для классических, уже устоявшихся жанров, поддерживает тезис о вторичности жанра как составляющего массовой литературы.

Роман «Валькирия. Тот, кого я всегда жду» – это единственный роман, в котором повествование ведется не от третьего лица, а от первого в форме *Ich Erzählung*, этим обусловлены особенности изображения главной героини. Главная характерная черта такого повествования состоит в том, что оно представляет собой монолог одного героя и при этом приближается к устной речи рассказчика. Зима Желановна рассказывает свою историю, излагает различные события, которые и составляют сюжет романа, и при этом высказывает свою субъективную точку зрения на них. Значимой особенностью речи героини является поэтический строй, который создаётся на основе фольклорной топики, в первую очередь за счёт песенных и сказочных традиционных формул. Это позволяет М.В. Семёновой создать стилизацию речи человека, живущего в IX в. Фольклорная стилизация сближает повествование героини со сказом, поэтому повествование в романе «Валькирия» можно охарактеризовать как *Ich Erzählung* с элементами сказа [68, с. 9–18]. В дальнейшем М.В. Семенова переходит к повествованию от третьего лица и переносит события в вымышленный мир. Возможно, это связано с более широкими возможностями для изображения характера героев и окружающего мира, позволяющими автору легче достигать воспитательных целей.

Таким образом, при анализе романов-фэнтези Марии Семеновой мы видим сочетание большого количества жанровых стратегий, что характерно для массовой литературы, нацеленных не только на развлечение, но и на воспитание читателя, привлечения его внимания к важным социальным и нравственным проблемам. Нельзя не заметить отличную от массовой литературы тенденцию перенесения центра тяжести с развлекательной функции на воспитательную.

2.3. Пространство и время в фэнтези-романах Семеновой

Для каждого жанра характерно свое пространство и время. Славянское фэнтези как жанр, включает в себя множество мотивов из других жанров, поэтому в хронотопе можно выделить особенности, характерные для этих жанров.

Описание жизни славян и викингов является важным компонентом условно-исторических романов М.В. Семёновой. Писательница детально описывает традиции, обычаи, верования – весь уклад жизни народов. Однако в романах о событиях, которые должны происходить как бы в IX в., автор рисует обряды и традиции более позднего времени. Кроме того, М.В. Семенова иногда подменяет реальные исторические факты о быте и верованиях народов собственным видением [68, с. 9–18].

Организация пространства и времени в рассматриваемых нами произведениях автора базируется на сходных принципах. В первом романе «Валькирия (Тот, кого я всегда жду)», М.В. Семенова активно использует названия реальных географических объектов: Ладога («...ныне Старая Ладога, город в низовьях р. Волхов, недалеко от современного Санкт-Петербурга» [3, с. 376]), Новый Град (Новгород), Рим, Нево («...прежнее название реки Невы» [3, с. 377]). Также, автор населяет мир народами, существование которых является историческим фактом: вагиры (славянское племя), венды (славянское племя), варяги (по гипотезе автора, это племя славян с южного берега Балтийского моря), весь (прибалтийско-финское племя), галаты (кельты) и др. Их географическое расположение в пространстве приблизительно соответствует реальному. Но при этом главные события происходят в выдуманных местах: родной деревне Зимы Желановны и крепости Нета-дун. Так формируется условно-историческое пространство с заявкой на реалистичность, со множеством деталей, что

характерно для описания пространства в романах-путешествиях [52, с. 44]. Однако в славянском фэнтези, пространство условно, и имеет лишь некоторую реалистичность.

В цикле «Волкодав» и романе «Там, где лес не растет», М.В. Семенова создает особое пространство, которое исследователи (А.В. Барашкова, Т.И. Хоруженко, О.П. Криницына) называют «мир Волкодава». Это вымышленное пространство также конкретно, как и описываемое автором реально существующее: в каждом романе называются конкретные географические объекты (Самоцветные горы, город Галирад, горы Заоблачный Кряж и т.д.), и многие из включены в развитие сюжета и нередко приобретают характер символа. Эти объекты могут быть признаками как «своего», так и «чужого» пространства. Такие черты пространства очень близки к пространству в романе-путешествии.

М.В. Семенова в своем фэнтези постепенно отказывается от изображения реального мира и переходит к вымышленному, но сохраняющему черты реального: географические объекты имеют свои названия и их расположение четко описывается, в описаниях вымышленных племен угадываются реальные народы, структурообразующим элементом мира и символом жизни является дерево, что характерно для славянской мифологии. Возможно, такой переход связан с низкой первоначальной читательской заинтересованностью романом «Валькирия (Тот, кого я всегда жду)». Изображение вымышленного мира допускает больше вольностей в обращении с историческими фактами, так как события и описания жизни в таких мирах только претендует на историческую достоверность и не подлежит проверке, но формирует в сознании читателя образ славянского мира, его обычаев и быта. Таким образом, пространство в славянском фэнтези очень близко к пространству романа-путешествия, однако в нем сильны мифологические и сказочные мотивы.

На первом плане «мира Волкодава» М.В. Семёновой оказываются венны, в которых угадываются древние славяне дохристианской эпохи: культура веннов имеет множество аналогий с культурой древних славян. Каждое важное событие своей жизни вены сопровождают обрядами, и эти обряды во многом идентичны славянским. Основой уклада жизни веннов становятся славянские обряды, записанные этнографами в XIX-XX вв. Поскольку сведений о жизни славян дохристианской эпохи в дошедших до нас письменных источниках совсем немного, М.В. Семёнова использует достижения современной антропологии и этнолингвистики. В частности, способ реконструкции, позволяющий на основании материалов, доступных современным учёным, воспроизводить архаические ритуалы и артефакты.

Прототипами других народов в романах тоже стали народы реального мира. Родственники веннов сольвенны также сходны со славянами. В чернокожих жителях материка Мономатана, где царит вечное лето, современные читатели угадывают африканцев. Просвещённые арранты уделяют своё время науке, а не обрядам, и считают другие народы варварами; они вызывают ассоциацию с эллинами. Прототипом сегванов стали викинги (датчане, скандинавы, норвежцы, шведы).

Так усиливается сходство вымышленного мира с реальным в далёком прошлом, с эпохой, когда сознание жителей Земли было мифологическим, поэтому вымышленный мир М.В. Семёновой мифологичен вдвойне [68, с. 13]. Мифологичность сознания отражается в словах Зимы Желановны: «Смертный человек живет в двух мирах одновременно. Один – это мир плоти. Другой – мир души, где еда – не одно насыщение, но и причастие, соединение с другими людьми, клятва верности доброй земле. А состегнутый пояс не столько притягивает одежду к телу, сколько хранит в человеке живую добрую силу, оберегает от нечисти» [3, с. 110].

В романе «Там, где лес не растёт» венны (родное племя главного героя) напоминают исторических невров, живших в V в. до н.э., тех, что

считают предками славян. А праобразом страны вилл, где завершается путешествие героя, – северной страны ветров и горных лабиринтов – становится, по текстовым приметам, Гиперборея. Причем Гиперборея рассматривается как арктическая прародина арийцев и славян, находившаяся за Рипейскими горами (современные исследователи определяют это место за Полярным Уралом или в районе Кольского полуострова).

В соответствии с легендами о Гиперборее страна вилл представляет собой острова, расположенные на вершинах гор. На этот миф в тексте М.В. Семеновой есть множество указаний. Они соответствуют традиционной мифологии: так, Коренга со своей спутницей едва спасается от летящих на него бесчисленных стрел (именно в Гиперборее Аполлон хранил свои стрелы) [11, с. 10].

С образом Рая связано желание героя вновь встретиться с умершими родственниками и любимыми. М. Семенова описывает Рай как «Остров Жизни, священную обитель Богов» [3, с. 24] и называет Островом Яблок, обращаясь к древнему славянскому мифу о зреющих в райских садах золотых яблоках, дающих вечную молодость. Образ Рая отражает одиночество и тоску Волкодава по родному дому, но венн считает, что попасть на Остров Жизни ему не под силу из-за большого груза грехов. М. Семенова придерживается поздней мифологической традиции, когда под влиянием христианства появилось строгое разграничение Рая и Ада.

Меньше внимания М. Семенова уделяет образу Беловодья, определяя его как «праведный мир» [3, с. 565], куда можно проникнуть через Врата, пропускающие только достойных людей. «Дело было в Беловодье, вскоре после того, как они попали туда, кувырком вывалившись из Врат» [7, с. 21]. С мифологемой Беловодья связано высокое эмоциональное напряжение, которое достигается благодаря ощущению неотвратимости гибели Волкодава и его спутников [14, с. 22–25].

В романах М.В. Семеновой четко прослеживается вертикальная и горизонтальная структура пространства. «Хочешь поставить под небесами просторный бревенчатый дом – помни, как Боги уряжали когда-то вселенную: о четырех сторонах, с верхом и низом» [2, с. 172]. Верх мира состоит из девяти небес, где живут Светлые Боги и умершие, при этом у каждого народа свое небо. «Ибо Светлые Боги хотят, чтобы люди тянулись к ним ввысь, а не ползали на брюхе от страха» [3, с. 547]. Низ – бесплодные пустоши, туда когда-то Светлые Боги изгнали Темных Богов. В горизонтальном пространстве так же есть соответствие: страна вилл в горах (Гиперборея), Самоцветные рудники под горами. Таким образом, существует оппозиция верх – низ, мир реальный – мир потусторонний, что характерно для мифологического и сказочного пространства.

Центром «мира Волкодава» являются земли веннов. Мироустройство хорошо определяет следующий отрывок: «Когда-то венны тоже воевали между собой. Очень давно, когда они только осваивали доставшиеся им земли. Если охотники замечали в лесу следы чужаков, они старались выведать, откуда те явились. И спустя несколько дней в чужие ворота стучалась вооружённая ватага. ...»

Если силы оказывались равны, вернувшиеся ватажники в восторге рассказывали домашним, что за чащами, за большими озёрами у них появились крепкие друзья. Можно ладить ярмарку, можно присматривать невест подросткам парням!

Если у кого-то всё же холодела душа, один род поглощал другой. ...»

Соседи-сольвенны ещё помнили предков, но отеческие заветы не чтили. У них появились боевые вожди – кнесы – и дружины при них. ... Но и они стремились не уничтожить друг дружку, а лишь выяснить, кто сильнее, кому быть кнесом, а кому – боярами при нём. Их воинские деяния оставались службой грозным Богам, и Боги творили Свой суд, вознаграждая доблесть и честь.

И только когда сегванам совсем не стало житья на родных Островах и вожди повели племя за племенем на матёрую сушу, которую морской народ называл просто Берегом и которую давно уже поделили между собой другие народы, – только тогда ратное дело наполнилось бесславленным стремлением убить, истребить, вырезать врагов под корень. Теперь, стоя против вражеской рати, уже не ждали, пока там подвяжут бороды и зашнуруют доспехи. Победу в бою отныне выгрызали зубами, не разбирая средств и не думая о цене. Могли напасть ночью, сзади, врасплох. Могли поклясться в дружбе – и всадить в спину клинок.

Так обстояло дело в северных краях, по ту сторону гор. Саккарем был древней, богатой и просвещённой страной. Здесь о воинской Правде забыли уже пятьсот лет назад» [6, с. 64].

Земли веннов, как и племена, их населяющие, являются хранителями Правды, достоинства и чести. Чем дальше от этого центра, тем сильнее падение нравов. Так, живущие рядом сольвенны, еще не до конца отошли от Правды, но уже допускают некоторые отклонения, в стремлении получить себе выгоду. Более далекие северо-западные жители, сегваны, принесли на земли веннов беспорядки и кровопролитие, но и среди них встречаются честные и достойные люди (кунс Винитар, охранник Аптахар). А вот жители юга – саккаремцы и арранты, уже отошли от Правды, они избалованы обилием тепла, плодородием, богатыми природными ресурсами, для них обман и предательство – привычное дело. «Племя Волкодава испокон веку считало саккаремцев распутным и бесчестным народом, совершенно недостойным щедрого солнца, богатой земли и прочих неумеренных благ, доставшихся им безо всякого на то права, не иначе, как по недосмотру Богов» [3, с. 33].

В произведениях четко прослеживается оппозиция север – юг, где север характеризует духовное начало, чистоту и мистические прорывы, достигаемые большим напряжением духа, а юг – физическое начало, полное плодородия и живой силы, но обделенное духом, творящее

беззаконие, не имеющее представления о чести, достоинстве, мерилom для которого выступает сила и собственный интерес.

И данная оппозиция сохраняется не только в общем устройстве земель, но и в более мелких объектах. Так, север Засечного кряжа описывается так: «Зрелище заснеженных каменных громад должно было, по его мнению, возвышать и очищать душу, сообщая ей мысли о великом и вечном...» [7, с. 30], а на юге находятся Самоцветные рудники: «Там, дальше к югу, где их называют Самоцветными за драгоценные жилы, выпущенные к самой поверхности по явному недосмотру Богов!.. ...на самой страшной каторге населенного мира» [7, с. 30]. Здесь так же сохраняется оппозиция между духовным началом, достичь которого можно только трудом (крутой и сложный подъем) на севере, и плодородием, сочетающимся с беззаконием и жадностью, на юге.

Однако, у веннов считается, что хороших вестей и людей нужно ждать с юга, а с севера приходит только дурное. На мистическом уровне оппозиция север – юг сохраняется, но стороны меняются местами.

Восток характеризуется как животворящая сторона, оттуда восстает ото сна солнце, с востока приехала мать Кендарат, несущая учение во имя любви. Запад же – источник злых сил, там солнце угасает. С запада приплыл кунс Винитарий, уничтоживший род Серых Псов. С запада приходит Змей: «Море, которое мы ныне пересекаем, время от времени подвергается нашествию Змея, охочего до людских жизней... – Сказав так, он с удовольствием заметил, как несколько человек разом оглянулись на западный горизонт...» [10, с. 108].

В творчестве М.В. Семеновой сохраняются характерные для славянской мифологии оппозиции юг – север и восток – запад.

Важной чертой пространства фэнтезийного мира М.В. Семёновой является его проницаемость. Помимо условно реального мира, в романах изображается ирреальное пространство: загробный мир и параллельный. Проницаемость пространства сближает фэнтези с мифом, а также

указывает на исключительность героев: второстепенные персонажи связи с загробным и параллельным миром не имеют, ее имеют только главные герои. Так, Зима Желановна обладает способностью видеть и чувствовать жителей потустороннего мира во время совершения обрядов, в «Волкодаве» сам главный герой превращался в тотемное животное своего рода, Серого Пса: «Собственно, он по-прежнему ясно воспринимал окружающее и, наверное, смог бы даже сражаться, если бы на него кто напал. Но какая-то часть его разума необъяснимо унеслась прочь, и он с не меньшей ясностью увидел себя большой серой собакой, бегущей по сосновому лесу» [3, с. 299].

«Мир Волкодава», кроме того, пронизан сетью порталов, которые представляют из себя тайные проходы, соединяющие различные части мира за счет искажений пространства, возникших при падении Темной звезды. Портал на Туманной Скале ведет в лучший мир, Беловодье, в потаенную страну Велимор ведет четыре портала по всем сторонам света. Таким образом, пространство является открытым и проницаемым, что характерно для мифов и волшебной сказки.

Отдельного внимания заслуживает структурообразующая роль дерева в организации пространства миров М.В. Семеновой. Дерево формирует вертикальную модель пространства: «Он повернулся лицом к югу, туда, где пролегал животворный путь Солнца, где выросло вечное Древо, зиждущее миры, где в горнем океане зеленел Остров Жизни, священная Обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли дети Серого Пса» [3, с. 24], «Вся вселенная выстроена Богами вокруг могучего Древа...» [3, с. 178].

Дерево играет важную роль в срединном мире. «Словенин всю жизнь живет подле дерева. Рожденный в бревенчатой клетке, набирается силы в уютной липовой люльке, а из святого угла, сквозь печной дым, присматривают за несмышленьшем строгие деревянные лики. Потом, подрастая, усаживается на тесанную лавку, за дощатый стол, берет

звонкую кленовую ложку. Взрослея, гнет можжевельный лук, колет ровные березовые стрелы, опускает в колодезь сработанную из дуба колоду, хранящую зимний лед до маковки лета... и наконец затворится в последний дом-домовину и мчится в небо на резвом коне, возникающем из смоляных бревен костра... а над пеплом скоро встает новая жизнь – кудрявая, в полновесных гроздьях рябина. И так века и века, сколько помнят старые люди» [2, с. 102]. Для Волкодава и Коренги, леса являются родным пространством, а вот места, где лес не растет – чужие, опасные. «Опричная страна, идя рядом с кнесинкой, размышлял Волкодав. Железные горы. Ишь как сторонится их добрый лес, отступает, не хочет рядом расти...» [3, с. 466].

Род также сравнивается с корнями, дающими жизнь: «Наверное, эти-то корни пронизывают насквозь всю нашу жизнь, держат ее, как землю, не позволяя расплыться обрывистыми оврагами... Корни рода и племени, глубокие корни отчих могил» [2, с. 38], «У кузнецов была своя правда. Правда неколебимо вросших цепкими корнями в свой очаг и ремесло. Ни зависть, ни любопытство не выдернут этих корней, только беда, а беда и дерево заставит шагать...» [2, с. 38].

Важная роль дерева в славянском фэнтези подчеркивает близость жанра к славянской мифологии.

Горы и камень представляются знаками опасности, границы, выхода в другой мир. Не удивительно, что портал в лучший мир, находится на вершине Туманной Скалы. В горах же, по мнению веннов, находится проход в нижний мир: «Если бы кто спросил Волкодава, он мог бы рассказать, что его народ издавна с большим недоверием относился к Замковым горам и ко всему, что исходило оттуда. Венны называли эти горы Железными и утверждали, будто ими, как железным замком, Бог Грозы запер когда-то Темных Богов и всякую нечисть, воспретив показываться в дневной мир» [3, с. 264]. Символ мирового зла – Самоцветные рудники, также находится в горах, и являются прообразом

нижнего мира. «В Самоцветных горах живые обитали в могиле, а мертвые, наоборот, уходили на свет. Только мертвые» [3, с. 66]. «Будто бы темная звезда, с которой началась Пожирающая Ночь, ударила прямо сюда, – продолжал Гвалиор. – А горы, стало быть, вроде как шрам от удара. И где-то здесь под землей живут чужие Боги. Они только ждут, чтобы люди прорыли ход поглубже и выпустили Их наружу, в наш мир. А драгоценные камни – приманка, которую Они повсюду рассыпали! "И это правильно, – снова промолчал Пес. – У нас Самоцветные горы называют Железными, потому что ими заперто Зло..."» [5, с. 251].

Исследователи предлагают разные классификации художественного времени. При анализе романов М.В. Семёновой целесообразно обращаться к классификациям А.Б. Есина [33, с. 32–41] и Д.С. Лихачёва [50, с. 212–220]. Художественное время в романах М.В. Семеновой двойственно: в них называется определённое время года или суток, в которое происходят события, но оно не связано с реальным временем. Время «мифологических» романов «закрето», изначально условно и соответствует народно-фольклорному времени, что сближает жанр славянского фэнтези с волшебной сказкой.

Если в романе «Валькирия» временные рамки происходившего можно условно определить по приметам, описываемым автором: правление князя Рюрика (приблизительно 862-879 гг.), то время в «мире Волкодава» не имеет привязки к реальному. События в прошлом сопоставляются с большими войнами: «Двести лет назад пределы населенной земли потрясла война, которую до сих пор называли Последней. Не потому, что с тех пор больше не было войн. Просто творилось тогда такое, что люди уже решили – настали последние времена, близится окончание света» [3, с. 318], «Я пришел сюда, в Галирад, еще до великой битвы у Трех Холмов, когда жадности островных кунсов был положен предел» [3, с. 113].

Общим событием, описываемым во всех исследуемых романах, является Великая Тьма или Великая Зима: «Лесная сила крепче нас помнила времена мертвого солнца, когда год за годом не приходила весна...» [2, с. 46], «Венны, во всяком случае, полагали, что именно сюда грянула когда-то темная чужая звезда, прилетевшая извне этого мира. И что именно отсюда распространилась по белу свету Великая Ночь, длившаяся тридцать лет и три года» [3, с. 465]. Данное упоминание сближает художественное время романа с мифологическим, описываемым в славянской мифологии. Также присутствует формульность, характерная для волшебной сказки.

Течение времени в романах М.В. Семеновой способно изменяться в результате изменения сознания героев (психологическое время). Так, Волкодав во время боя всегда ощущал замедление времени, что позволяло ему лучше ориентироваться в ситуации и побеждать врагов: «Внешнее время всегда замедляло для него свой ход, когда он выкладывался до конца, а сейчас был именно такой случай» [7, с. 34].

Характерной установкой является обращение героев к прошлому, как к лучшим временам: «В прежние времена, когда мир был моложе и краше теперешнего, люди лучше умели разгадывать, о чем вещали им из-за черты» [2, с. 50], «Сто лет назад ни один человек не смел сказать свое имя, чтобы не попасть в лапы беде, мало ли кому случится подслушать. Теперь это касалось больше вождей, не зря жаловались старые люди, мол, все измельчало» [2, с. 51], «Когда-то, когда мир был чище и лучше теперешнего, у веннов водился обычай: воин, убивший другого воина в честном поединке, шел к матери павшего и вставал перед ней на колени. Он винился перед дарительницей жизни и просился в ее род, заступал место убитого... Давно прошли те времена, изменился мир, и не в лучшую сторону» [3, с. 520]. Это можно сопоставить с легендой о Золотом Веке славян.

Также отсюда следует, что честные, добрые, хорошие люди должны следовать устоям своих предков, созданных в благие времена, для того, чтобы жизнь продолжалась. «Все, что ни делают добрые люди, вершится именно так по завету Богов, впервые сделавших это на самой заре времен, когда не было горя и смерти и мир не точили слепые черви вражды. Боги научили пращуров, а пращуров уже нас. Этим заветом мир держится, им он крепок, вечен и свят. Им он будет стоять, пока дети не разучатся поступать, как поступали отцы – по-Божески...» [2, с. 172]. Возможно, данная идея транслируется в сознание современного читателя как необходимость обратиться к устоям и правилам, оглянуться на свою историю, найти свои корни.

Такое обращение к прошлому, к идее Золотого века, характеризуется как историческая инверсия и является характерной для фольклора и мифологии.

В романах М.В. Семеновой можно наблюдать элементы циклического времени. Так, цикл романов «Волкодав» разбит на книги по этапам становления и взросления главного героя, и в финале каждой книги венн переходит на новую ступень развития, из обиженного и горящего жаждой мщения подростка превращается сначала в опытного воина, а потом и в мудрого героя-освободителя. Такая цикличность, связанная с развитием героя на фоне развивающегося мира, согласно работам М.М. Бахтина [16] свойственная для романа-воспитания.

Также нельзя отрицать, что время в романах М.В. Семеновой можно классифицировать как авантюрное (по М.М. Бахтину [80]). В жизнь героев вмешиваются случай, судьба, боги, и это полностью меняет ее ход. Так, Зима Желановна в «Валькирии» вышла бы замуж и жила как обычная девушка своего племени, если бы в ней не пробудилась дедовская сила, ей не приснился сон о Злой Березе, в их деревню не приплыли варяги, дядя не выбрал для нее в женихи презираемого ею парня. А в итоге она сама стала кметем и нашла своего нареченного.

Волкодав не единожды ломал привычное течение жизни: сначала кунс Винитарий уничтожил его род, потом юноша ушел из рудников в Самоцветных горах, совершил месть за род, что считалось невозможным. Он не умер во время мести, потому что нужно было спасти слабых людей, Бог Грозы дал ему поручение уничтожить рудники, которое он в итоге выполнил: «Выбравшись за составленные повозки, венн повернулся туда, где молнии хлестали чаще всего. Поднял голову к разверзающимся небесам и начал тихо молиться.

– Господь мой, Повелитель Грозы, – шептали его губы. – Ты, разящий холодного Змея золотым своим топором... Мертва душа моя, Господи, в груди пусто... Зачем я? Зачем ты меня к себе не забрал?..

Громовое колесо катилось за облаками. На какой-то миг морщины изорванных ветром туч сложились в суровое мужское лицо, обрамленное черными с серебром волосами и огненно-золотой бородой. В синих глазах пылало небесное пламя.

– ИДИ, – сказал гром. – ИДИ И ПРИДЕШЬ» [3, с. 79].

Коренга, в романе «Там, где лес не растет» отправляется в путь, потому что именно на него пало родовое проклятие. Он по воле случая попадает на корабль арранта, которому поклялась отомстить его будущая спутница и возлюбленная Эория, и во время мести происходит их знакомство. Из-за разбушевавшейся стихии (или прохождения Змея, как считают герои), Коренга спасает разыскиваемого лекаря Зелхата Мельсинского и узнает, что тот не может излечить ноги и снять проклятие с рода. Именно по причине этой неудачи, герой продолжает путь, находит племя вилл и в финале искупает проклятие рода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на уровне хронотопа славянское фэнтези Марии Семеновой поддерживает тезис о наличии в нем жанровых составляющих, характерных для славянской мифологии, волшебной сказки, авантюрного романа, романа-путешествия и романа-воспитания.

2.4. Типология героев

При рассмотрении образов героев в фэнтезийных романах М.В. Семеновой хорошо применима типология Т.И. Хоруженко, составленная для славянского фэнтези, и основанная на исследованиях волшебной сказки В.Я. Проппа (представлена в разделе 1.3.).

Анализ главных героев мы начнем с романа «Валькирия. Тот, кого я всегда жду».

Главная героиня романа – Зима Желановна, девушка славянского племени, покидает свой род, не желая выходить замуж за нелюбимого, храня мечту встретить Того, кого она всегда ждет, и идет искать возможности воинской службы в дружине варяга Мстивоя Ломаного. В романе «Валькирия» эпиграфы предшествуют всему тексту романа, отражают его наиболее важные сюжетные ходы и проблемы. Первый эпиграф – отрывок из русской народной песни, поющей во время празднования семика; второй – из африканской ритуальной песни. Оба эпиграфа своеобразно отражают основное содержание романа – поиск героиней своего возлюбленного [68, с. 9–18]. По типологии Т.И. Хоруженко, Валькирию можно назвать героем-поневоле. Зимушка замечает в себе большую физическую силу, доставшуюся в наследство от дедушки, «когда ей пошел шестнадцатый год» [2, с. 11]. С первых же страниц книги чувствуется исключительность героини. Постепенно отчужденность нарастает: «Мои корешки подмывало все больше и больше, ударит волна и опрокинет в быструю речку, повлечет незнамо куда...» [2, с. 38]. И завершается конфликт уходом героини из рода в варяжскую крепость Нета-дун. Зима Желановна не имеет каких-либо отличий при рождении. Помимо выдающейся физической силы, она обладает всего одним отличием от других словенских девушек: у нее есть мечта. «Тогда

приснился мне сон. Сон вроде странный, а вдуматься, ничего удивительного. ... И привиделось, будто треснуло, как от мороза, раскрылось неохватное древо... выпустило человека... С тех пор появился у меня Тот, кого я всегда жду» [2, с. 16]. Эта мечта сопровождает героиню на протяжении всего романа, который завершается словами: «И думала, как войду сейчас в дом и затеплю очаг для Того, кого я всегда ждала» [2, с. 371]. Им оказывается Мстивой Ломаный (Бренн), воевода крепости Нета-дун, который на протяжении большей части романа был рядом. Девушка не борется с мировым злом, единственный подвиг, который можно рассматривать как обряд инициации – это спасение Мстивоя, привязанного к Злой Березе, что соответствует сну героини. Как подтверждение совершения обряда инициации, Злая Береза – наказание рода Валькирии – падает под метелью в ночь перед Самхейном, и весной на оставшемся пне возникает новый молодой побег, уже свободный от колдовства.

На родине у Зимы Желановны есть верный спутник – пес Молчан, который понимает ее с полуслова. Девушка спасла его от смерти, выкормила молоком. Он дождался возвращения героини и помог ей спасти любимого. Пес не обладает волшебными свойствами, но является для героини родной душой, поэтому его можно рассматривать в качестве волшебного помощника.

Также в качестве волшебного помощника можно рассматривать Яруна, названного брата главной героини, который ушел вместе с ней в крепость к варягам, оставив свою семью, помогал и поддерживал Зиму Желановну. А в финале он помог ей спасти воеводу.

Как мудрого старца можно рассматривать Хагена, наставника Валькирии, у которого она ходила в отроках. Старик много повидал на своем веку, к его мнению прислушивается даже воевода. О его характере хорошо говорит цитата: «И все втолковывал: хороша сила, когда при ней ум, хороша поворотливость, да со сноровкою» [2, с. 94].

Главный герой следующего цикла – Волкодав, последний представитель рода Серых Псов. На первых же страницах романа герой осуществляет месть за истребленный род кунсу Винитарию, который приплыл на земли веннов, а потом вырезал весь род Серых Псов, оставив в живых только Щенка, еще не получившего взрослого имени. Волкодав пробирается в неприступный замок, проход в который хорошо охраняется, а тайный путь содержит множество ловушек. Венн при этом использует волшебство: «Остановился у большой засохшей осины у скрещения троп, начертал на голом стволе кровью знак огня. Волкодав прижался к дереву, шептал имена ... оторвал от дерева ветку, сделал из нее пучок лучины, каждую из которых смочил своей кровью. Потом поклонился дереву» [3, с. 7–8], «Время от времени Волкодав извлекал из поясного кошелья осиновые лучинки и всовывал их куда мог, в любую щель между бревнами. Лучинки были мокрыми, следы крови на них расплылись и стали почти не видны. Ничего. Сделать свое дело им это не помешает» [3, с. 20], «Он вынул из кошелья последнюю щепку и вогнал ее между нижними венцами стены. Чем бы ни кончилось дело, этой силы Людоеду не одолеть. Нет от нее ни оберега, ни обороны. Только Боги могут остановить ее, а больше никто» [3, с. 21], «Его босые ноги уже ощутили тяжкую судорогу, докатившуюся сквозь дубовые перекрытия и толщу ковров. Потом донеслись испуганные голоса. Где-то там, внизу, ворочались бревна стен, колебались потолки, вздыбливались полы, с чудовищным треском расходились добротнo спряженные углы. Никакая сила не превозможет буйную силу дерева, возросшего у перекрестья лесных троп и там же засохшего. Только Боги могли бы остановить ее. Но Боги вмешиваться не захотят. В этом Волкодав был уверен» [3, с. 23], «Пол ходил ходуном, раскачиваясь все сильнее. Жирный дым начавшегося пожара царапал горло, вползая в открытую дверь. Души тех, за кого отомстили, смогут воплотиться вновь и жить на земле» [3, с. 25].

Поэтому Волкодава можно характеризовать как героя-мстителя. Но в дальнейшем он ищет новый смысл жизни. М. Семенова делает покровителем Волкодава Бога Грозы, о чем говорит введенный ею образ молота, который, с одной стороны, считается неотъемлемым атрибутом Перуна, а с другой – является памятью героя об его отце. Использование Волкодавом молота в качестве магического предмета для защиты от злых сил и при обращении к Богу-громовежцу, А.В. Барашкова рассматривает как определенную отсылку к ницшеанской идее человекобожества [15, с. 22]. Бог Грома подсказывает герою, что его миссия состоит в борьбе с мировым злом, представленным в цикле романов Самоцветными рудниками: «А в недрах хребтов каждый день гасли человеческие жизни. Род Серого Пса без следа затерялся бы в толпе мертвецов. А ведь он, Волкодав, уже слышал повеление Бога Грозы: ИДИ И ПРИДЕШЬ. Понадобилось послать ему навстречу эту знахарку, чтобы наконец-то прожег нутро стыд, чтобы понял, скудоумный, КУДА» [3, с. 460]. Так происходит трансформация в квазиэпического героя.

Герой «Волкодава» близок сказочному герою. Он проходит символическую инициацию, которую ему не удалось пройти в детстве. Судьба дает герою второй шанс уже в зрелом возрасте, когда происходит символическое преодоление недостачи и воцарение героя – такие функции главного героя волшебной сказки описывал В.Я. Пропп. В соответствии со сказочным каноном герой встречает своих волшебных помощников, духовных наставников.

Однако при сохранении общей сказочной основы в роман концентрированно вводятся элементы славянской культуры. Большую роль в нем играют совершаемые героем обряды, отсылающие к периоду огнепоклонничества славян: подношение воде, умерщвление коня, рассуждении о пострижении волос, молитвы богу грозы и начертание знака огня – «колеса с тремя спицами, загнутыми посолонь» [3, с. 7].

Сохраняя черты сказочного героя, Волкодав приобретает черты славянина, почитающего обычаи и традиции своего народа.

Герой М.В. Семёновой Волкодав превращается в тотем своего племени – собаку в тот момент, когда близкие героя нуждаются в его помощи. Волкодав благополучно проходит инициацию: погибая смертью храбрых при разрушении Самоцветных гор, получает от Первопредка возможность вернуться в мир живых и начать жизнь заново вместе со своей возлюбленной.

Таким образом, от рождения герой не обладает выдающимися способностями, но упрямство, желание отомстить за свой род, верность долгу и честь помогают Волкодаву пройти первый обряд инициации через месть Людоеду. Именно после этого герой впервые задумывается о том, зачем Боги сохранили ему жизнь, и перед ним открывается идея богоизбранности для совершения великого подвига. Разрушив Самоцветные горы, герой второй раз проходит обряд инициации и обретает вторую жизнь.

У Волкодава есть спутник – Летучий Мышь. Венн спас его в Самоцветных горах, и с тех пор они неразлучны. Мышь понимает команды хозяина, сопереживает ему, стремится защитить своего друга. Волшебными свойствами зверь не обладает, но он дорог герою. Его можно рассматривать как волшебного помощника. Так же можно рассматривать и многих его спутников: целительницу Ниилит из Саккарема, исцелившую героя от рудничного кашля, кнесинку Елень, принявшую Волкодава в телохранители, и так предоставившую ему свою защиту, ученого арранта Эвриха.

«Мудрым старцем», без сомнения, является мать Кан-Кендарат, преподавшая Волкодаву не только искусство канн-киро, но и умение прощать и сострадать, давшая ему возможность жить не только идеей мести врагу. Также в этой роли выступает мудрец из другого мира Тилорн,

помогший венну понять силу знаний и осознать, что победу можно одержать не только физическим уничтожением врага.

Главный герой романа «Там, где лес не растет» – Коренга из рода Кокоры. Он несет на себе родовое проклятие – его ноги не способны ходить. Оно проявляется у одного из младших детей рода, после того, как погибает старший носитель проклятия, то есть в детстве Коренга ничем не отличался от других детей своего рода. Мать отправляет героя на поиски способа избавиться от проклятия. В путешествии ему сопутствует чудесный помощник – Торон, помесь пса и симурана. Коренгу можно считать героем-поневоле. Юноша во время своих поисков пытается найти способ научиться летать и научить Торона. В землях вилл, на гиперборейской горной гряде и завершается инициация героя: полетел и он, и его пес-симуран. По замечанию В.Я. Проппа, «во время обряда посвящения юноша превращается в своего помощника» [60, с. 124]. И герой, и его волшебный помощник воплотили свои способности именно в стране вилл («И волшебство Крылатых было тут ни при чем. Просто вымески растут и мужают не так, как родительские породы» [10, с. 471]), тем самым обнаружив связь веннов и вилл.

Герой проходит обряд инициации. В системе семеновской романной географии это означает чудесное обнаружение родства веннов-славян и гиперборейцев-ариев. Более того, Коренга в романе оказывается царским наследником, причем нареченным: знак передал ему (через волшебного помощника) воскрешенный на одну только ночь царь древней цивилизации (эта сцена – несомненно, напоминание о Золотом веке древней Арктиды). Настоящий, по крови, царский наследник оказался недостойным этого знака, а венн (славянин) заслужил его своим благонравным, чтящим традицию рода поведением.

Таким образом, можно прийти к выводу, что герои М.В. Семеновой не обладают с рождения выдающимися качествами, но приобретают их благодаря верности понятиям долга, чести, рода. Герои совершают

путешествие в поисках своей мечты, выполняют квест, проходят обряд инициации, доказывая, что заслуживают исполнения мечты, и получают желаемое.

Каждому из героев сопутствует животное, выполняющее роль волшебного помощника. Наличие подобных спутников, с одной стороны, отражает положительные душевные качества героев, их доброту и способность сострадать, любить животное и сохранять ему верность, а с другой стороны – подчеркивает обособленность героев от окружающих людей, в связи с чем им в спутники приходится брать животных, так как люди не заслуживают подобного доверия, не готовы жертвовать собой ради других.

Главные герои в романах М.В. Семеновой, проходят несколько обрядов инициации, каждый из которых играет важную роль в развитии личности. По мере прохождения очередной инициации, меняется характер героев, они становятся мудрее, достигают нового этапа развития, и этот цикл продолжается до тех пор, пока герой не станет настолько совершенен, чтобы пройти последнюю инициацию и достичь цели своей жизни. Наличие инициаций является характерной чертой волшебной сказки, а динамика развития персонажей позволяет говорить о наличии элементов такого жанра, как роман-воспитание.

В романах М.В. Семеновой отсутствуют герои-антагонисты, но «мировое зло», с которым вынуждены бороться главные герои присутствует в виде различных объектов: в «Валькирии» это датчане, в «Волкодаве» – Самоцветные рудники и богиня смерти Морана, в «Там, где лес не растет» – родовое проклятие за трусость. Во временной динамике происходит переход от борьбы с внешним злом к борьбе со злом в себе, самосовершенствованию, преодолению себя.

В фэнтезийных романах М.В. Семеновой все герои, как главные, так и второстепенные, легко разделяются на положительных и отрицательных. Второстепенные герои не обладают глубоким характером, они просты и

примитивны. Поведение и мысли главных героев легко предсказуемы, в ситуации выбора между светлой и темной стороной, они всегда выбирают светлую, хотя их характеры динамичны и развиваются вместе с развитием сюжета. Такая примитивность характеров является характерной чертой массовой литературы.

В произведениях автора легко выделить маркеры, позволяющие сразу определить положительную или отрицательную направленность героя. Это, прежде всего, отношение к вопросам чести, веры, свободы, отношение к семье и роду, к женщине. Можно заметить, что эти маркеры повторяют остро стоящие социально-психологические вопросы современности, легко воспринимаются читателями и в некоторой степени имеют воспитательное значение.

Во многих работах, посвященных изучению славянских фэнтези, подчеркивается моральное превосходство славян над другими народами. При анализе произведений М.В. Семеновой, нами не было найдено подтверждения этому тезису. Так, в «Валькирии» старейшина рода, дядька Ждан, выгоняет Зиму Желановну за ворота к варягам: «Вот когда даже мысли во мне онемели, не говоря уже о руках и ногах. Я только порадовалась каким-то краем сознания, что мать в избу убежала и не видит. ... Не догадалась – слишком крепко запеленал меня страх. ... Меня выдали на расправу, вот я и шла – умирать...» [2, с. 21]. Сложно назвать этот поступок достойным, и он находит осуждение у варягов. Сами же варяги представлены как опытные воины и мореходы, сплоченные в воинское братство и готовые на смерть друг за друга, хотя и среди них есть предатели, например, Нежата. Причем в ситуации, когда жители городка при крепости Нета-дун потребовали выдать им Зиму Желановну на расправу, варяги вступились за нее, многие были готовы сражаться за жизнь героини, и даже хрупкая Велета не побоялась окунуться в ледяную прорубь, чтобы стать «очистницей» подруги. Датчане, играющие в романе

роль «мирового зла», обладают не только негативными чертами, они храбры и умеют с достоинством встретить противника.

Также и в «Волкодаве», венны показаны достойным уважением народом, но среди них есть и дурные люди, например, надсмотрщик Волк, после победы над которым герой и приобретает прозвище Волкодав. Другие народы, такие как сегваны, вельхи, сольвенны, имеют и положительные, и отрицательные качества, рожают как хороших, так и плохих людей, в чем-то превосходят веннов, а в чем-то уступают им. Эта линия поддерживается и в романе «Там, где лес не растет». Поэтому нам не представляется возможным говорить об особом положении славян среди других народов в произведениях М.В. Семеновой. Каждый народ имеет свои положительные и отрицательные черты. Прямой негативной характеристике подвергаются только народы, не способные принять чужой правды, ограничившиеся своим маленьким мирком и признающие только свои законы, например, харюки в «Волкодаве».

Таким образом, анализ образов героев славянского фэнтези М.В. Семеновой позволяет выделить черты, характерные для таких жанров, как волшебная сказка, авантурный роман и роман-воспитание. Особо следует отметить, что главные герои романов – славяне, или венны, которые с ними ассоциируются, что характерно для славянского фэнтези.

2.5. Славянские фэнтези М. Семеновой в свете проблемы национальной самоидентификации

Дискурс национальной идентичности в последние годы интенсивно развивается, так как рубеж XX–XXI вв. стал периодом активной самоидентификации славян, и русских в частности. Проблема национальной самоидентификации славян была вызвана, прежде всего, геополитическими переменами: распадом СССР, прекращением связей со странами социалистического содружества, усложнением отношений между странами СНГ, трагедией Югославии.

Так, О.П. Криницына в одной из своих статей пишет: «Утративший в 1990-е гг. самосознание гражданина великой державы, россиянин восстанавливает его через идеализацию нации – порой вполне агрессивную (этим и объясняется, в частности, всплеск националистических настроений 2000-х гг.). В 2000-е гг. усилились компенсаторные – по отношению к 1990-м гг. – настроения и поиск оснований для новой позитивной идентичности» [11, с. 7].

Исходя из этого, легко сделать вывод, что в настоящее время большую важность приобретает изучение любых нарративов о национальной самоидентичности. Славянские фэнтези стали ярким примером нарратива о происхождении и ценностях славян, а через них и русского народа.

Направление национального самоопределения поддерживает в своем творчестве и М. Семенова. В ее романах за образом племени «веннов» угадываются славяне. Узнаваем быт Древней Руси:

– бревенчатые дома с красным углом: «Не дело жить человеку, нагромоздив у себя над головой тысячи пудов враждебного камня! Совсем не то в доброй веннской избе, которую сложили из неохватных бревен лет

этак триста назад, при живых внуках прародителя Пса, и которая еще столько же простоит себе и людям на радость, не нажив ни пятнышка гнили... Там и воздух совсем другой, и Домовые в подполе. Там любая хворь сразу отвяжется. А здесь, того и гляди, от заусенца помрешь» [3, с. 517];

– одежда: «Она уже разложила на лавке новенькую рубаху, клетчатую поневу и веселые золотые бусы» [2, с. 40], «Была на нем красно-бурая льняная рубаха и штаны из тонко выделанной кожи. При всякой погоде в такой одежде весело телу» [2, с. 19], «Одета она была в одну длинную, до пят, льняную рубашонку без пояса, перешитую из родительской. Такие носят все венские дети, пока не войдут в лета» [3, с. 53], «Рубаха Коренги была щедро снабжена вышивкой, сделанной материнской рукой. Из тела, облаченного в такую рубаху, поди-ка вытряхни душу» [10, с. 37];

– посиделки: «Когда оголились убранные репища, а в лесу, пряча последние грузди, зашуршали желтые листья – по деревьям начались честные посиделки, беседы досветные. Девушки и ребята собирались все вместе в чьей-нибудь избе, приносили угощение и подарки для добрых хозяев. И конечно, урок – шитье, прялки с куделью. Как без урока! Не для корысти трудились, больше для славы: непряху-неткаху, хоть какой красоты, за себя кто же возьмет?..» [2, с. 35];

– гадания: «Увязали хлеб в шубу и подняли наверх вместе с матицей, потом перерубили веревку и стали смотреть, как упадет. Вещий хлебушко лег славно, верхней корочкой кверху – к мальчишкам» [2, с. 8];

– обряды перед пахотой: «У них там репу тоже сеяли раздевшись, затем чтобы земля приняла женскую силу и хорошо родила...» [2, с. 42];

– семейный уклад: «Там у светца сидела с шитьем самая младшая дядькина жена, пригожая и молоденькая, на три лета младше меня. Она подняла глаза и улыбнулась робко и ласково. Мы баловали ее и любили, но

меньшица в семье всегда вроде чернавки, уж во всяком случае пока не родит первого сына» [2, с. 52];

– описание местности: «В славном сосновом лесу, которыми знамениты были коренные веннские земли. Бурые стволы, седые возле земли, торжественно возносились под самый купол небес, и там, на непредставимой высоте, пышные синеватые кроны легонько шевелил ветер. А внизу, под сенью исполинов, зелеными свечами стояли лохматые можжевельники, кудрявились ягодные кустарнички, коврами лежали лесные травы и мхи, в которых с лета до поздней осени не было переводу грибам...» [3, с. 289];

– обычаи: «Уважая своего защитника и кормильца, они ели по-веннски: в очередь зачерпывали из мисы, а потом клали ложки на стол чашечками вниз, чтобы не осквернила какая-нибудь нечисть» [3, с. 107];

– произношение: «Он густо окал, как и все его племя...» [10, с. 12].

Славянская мифология в фэнтези М. Семеновой угадывается легко, и это входит в авторский замысел. Природные силы, к которым обращаются герои, соотносятся с языческими божествами: Вечная мать – Земля, Небо – Сварог, Гроза – Перун, Богиня Смерти – Морана; рассказывается о Хозяйке Судеб, которая крутит веретено, прядет нити и обрезает их, определяя судьбу героев. В романе «Валькирия» прямо названы боги славянского пантеона: Ярила, Род и Рожаницы, Перун, Дажьбог, Макошь.

М. Семенова использует сведения о хорошо изученных и узнаваемых обрядах, языческих праздниках (например, праздник Рождения Мира, когда «впервые день равняется с ночью» [10, с. 8], праздник зимнего солнцеворота «Дома теперь было веселье... Славные дни, когда гасят прежний огонь и добывают новый, живой, никаким безлепием не оскверненный, когда жгут этим огнем корявое, похожее на змея полено-бадняк во славу Перуна, вновь спасшего Солнце, и выбивают искры из горящего бадняка, чтобы плодилась скотина...» [2, с. 64].

В романах М. Семеновой множество легко узнаваемых пословиц и поговорок: «Рожоного ума нет, не дашь и ученого» [2, с. 85], «на всякий роток не накинешь платок» [10, с. 57], «Чужая душа дешевле гроша» [10, с. 89], «всякий кулик склонен прославлять родное болото» [3, с. 447], «укатали сивку крутые горки» [3, с. 531].

Венны обладают множеством положительных качеств, таких как честность, доброта, отзывчивость, уважение к старшим. Особо автор акцентирует внимание на вопрос отношения к женщине. Писательница неоднократно отмечает особую роль женщины в жизни семьи и общества: «Кровь священна. Кровь женщины – трижды священна, в ней пребывает душа, из нее сплывается младенец. Оттого-то охотится и воет мужчина, а женщина должна сохранять и беречь кровь, а если это не удастся, она делается опасна и для себя и для других» [2, с. 242], «Когда-то в старину, очень давно, когда мать нынешних Богов была моложе, на земле тоже верховодили женщины, почти так, как теперь в веских домах. Вот отчего память рода чаще хранят все же старухи, вот отчего, если просят мира и урожая, женская пляска куда получше мужской...» [2, с. 250], «Женщины мудрее мужчин, думал он, глядя в спину невесте, идущей к своему жениху» [3, с. 328], «Как рассказать ему, что Хозяйка Судеб, Богиня закона и правды – женщины? И еще о том, как из другого мира прилетела пылающая гора, и Отец Небо заслонил Мать Землю собой?... Женщины святы!» [3, с. 78], «Суд женщины – священный суд Хозяйки Судеб» [3, с. 88], «В здешнем мире женщинам дано больше, чем нам» [3, с. 197], «Распоследнее это дело – женщине лгать» [10, с. 57], «Но моя вера учит чтить всякую женщину, усматривая в ней если не мать, то жену либо сестру... или вовсе дочь, если годами мала. Не мужчина, кто не умеет воздать уважение той, что возвысила его до себя, встретившись на пути! ... Нам от пращуров велено знать всякую женщину благородной, добродетельной и прекрасной... – Он перевел дух и добавил: – Пока она не

окажет обратного» [10, с. 143]. Именно из славян происходят все главные герои романов М. Семеновой.

Таким образом, в творчестве М. Семеновой славяне имеют притягательный облик, достаточно подробно описывается их быт и верования, что также поддерживается лексическим и стилистическим уровнями. Благодаря этому читатель легко идентифицирует себя как русского со своими предками славянами, обретая глубокую и богатую историю.

Наряду с идеей национальной идентичности, в своих романах-фэнтези М. Семенова обращается к другим актуальным социальным проблемам современности.

В произведениях остро ставится вопрос взаимоотношений внутри семьи, доверия и взаимопомощи между ее членами, уважения к старшим, любви и заботы к младшим. Семья – крепкое единство, защита и помощь в любых трудностях, причем включает в себя не только малую семью, но и весь большой род. «Сирота – это когда совсем никого нет, ни двуродных, ни трехродных, ни по отцу, ни по матери... когда вовсе некому заступиться» [3, с. 33]. После того, как узнал историю продажи Ниилит в рабство семьей дяди, Волкодав думает: «Но чтобы так!.. Чтобы свою плоть!.. Самое святое, что на свете есть!.. Давить надо такую родню» [3, с. 33]. При этом каждый член семьи должен поддерживать и заступаться за ее честь: «Однако оскорбления, нанесенного племени, снести он не мог» [10, с. 91], «Эория тоже сочла недостойным молиться о собственном спасении. В ее песне, вдохновенно слагавшейся прямо здесь и сейчас, без конца повторялись слова "отец", "братья", "корабль"» [10, с. 155], «И это было отчасти даже подозрительно, ибо мало кто так ревновал свою родовую честь, как вены» [10, с. 12], «У нас, – нахмурился Коренга, – если мать слово говорит, перечить не принято» [10, с. 19]. Такое описание крепкого и дружного рода, устроенного на разумных и добрых началах,

является ответом на современный кризис семьи, указанием пути его преодоления.

Немалое место в рассматриваемых фэнтези отведено описанию роли и характера вождя: «Вожди всегда идут первыми, если неведомо, чего ждать» [2, с. 19], «Вожди не бывают гневливыми, скорыми на расправу. Гнев вождей превращается в черные тучи, разящие невидимым громом» [2, с. 90], «Вожди – лучшее, что есть у народа, ими он и Богам предстоит...» [3, с. 89], «Кнесинка тоже была для них не своей, но вождей обыденным аршином не меряют. За могущественными вождями стоят поистине могучие Боги» [3, с. 425], «Вождь-мужчина неизбежно становится своим людям вроде отца. Если, конечно, он стоящий вождь. Потому что думает и заботится о них как отец о сыновьях. Потому, что воинам, оставившим свои семьи, плохо без родительской ласки. И еще потому, что воистину крепкой умеет быть только семья. Вот и женщина, по заслугам и достоинству выбранная вождем, становится воинам матерью» [3, с. 524], «Скажу тебе даже так: вождя следует оценивать не в последнюю очередь по тому, сколь отважными и прозорливыми умами он сумеет укрепить свою власть... Так вот, Царь-Солнце, который правит Аррантиадой последние четверть века, в этом смысле есть сущее посрамление правды вождя. ... Нынешний Царь-Солнце склоняет свое ухо не к тем, кто взыскует неприукрашенной истины, ему более по душе преуспевшие в восхвалении его собственного ума и несравненной учености. Я не знаю, что за радость ему принимать незаслуженные хвалы, но льстецы тщатся снискать его расположение, буквально наступая друг дружке на головы. И это еще полбеда, пусть бы дрались, как пауки в кувшине, – главная беда в том, что они всей сворой набрасываются на любого, способного вольно или невольно поколебать их благополучие» [10, с. 276].

Здесь мы видим обозначение роли вождя как лучшего представителя своего народа. Каков народ, таков и вождь, и именно народ избирает

вождя. Это реакция на политический абсентизм большей части современного общества, позицию невмешательства и апатии, выбора роли «от меня ничего не зависит». Кроме того, осуждается угодничество, стремление любой ценой пробраться по карьерной или политической лестнице, предпочтение со стороны вышестоящих к угодным, а не достойным людям. В целом М. Семенова выступает против обывательской позиции, подчеркивает важность формирования гражданской позиции каждого в отношении общества в рамках семьи, работы и государства.

М. Семенова осуждает сложившуюся в обществе тенденцию поиска лучшей жизни за пределами своей Родины. Неоднократно в ее произведениях встречаются такие фразы, как: «Горе, когда внуки селятся не там, где умерли деды!» [3, с. 8], «У кузнецов была своя правда. Правда неколебимо вросших цепкими корнями в свой очаг и ремесло. Ни зависть, ни любопытство не выдернут этих корней, только беда, а беда и дерево заставит шагать...» [2, с. 38], «Правду, что ли, люди бают: где родился, там и пригодился?...» [10, с. 287].

Также в рассматриваемых романах поднимается проблема наркомании. «Он еще в Самоцветных горах насмотрелся на любителей сладкой отравы. И знал, что она в конце концов творила с людьми» [3, с. 242], «Совсем беззаботной улыбки у боярина не получилось. Дурманый порошок делал свое дело, оставляя в улыбке все меньше человеческого» [3, с. 356]. Автор выражает негативную позицию по отношению к наркотикам через описание того, как опускаются, превращаются в животное те, кто ее употребляет.

Особое внимание М.В. Семенова уделяет вопросам отношения к свободе, предательству, сохранению достоинства в любых обстоятельствах. Это хорошо иллюстрирует фрагмент, описывающий надсмотрщика Волка: «Ему, сыну свободного племени, слово "господин" когда-то жгло язык так же, как и Щенку. Но того никакие побои до сих пор не вынудили поставить словесную печать на своем рабстве. А Волчонок –

ничего, свылся. Вряд ли невольничья доля станет для него чем-то самим собой разумеющимся, как для Каттая. Однако выгоды из нее извлекать он обучился вполне» [5, с. 130]. Отношение автора отражает будущая судьба героев: верный раб Каттай, не предавший своих друзей, но не помышляющий о свободе, находит вечный покой на берегу смертоносного озера; надсмотрщик Волк, стремящийся к свободе, но принимающий как ее вид власть над рабами рудников, предавший своего друга, находит жестокую смерть от руки Волкодава; а сам Волкодав, мечтающий о свободе и не желающий унижать других, получает свободу и становится героем рудников.

Автор на протяжении своих романов поддерживает идею, что в любых, даже самых сложных, обстоятельствах, нужно оставаться человеком, не стремиться к власти, подчинив себе более слабого, а помогать ему, не предавать людей, хранить свою честь.

Таким образом, в романах подчеркивается преклонение не только перед Великой Матерью, но и перед любой женщиной как воплощением мудрости и благородства. В связи с этим С. Бережной не без основания назвал «Волкодав» «женским романом» [80, с. 2]. Женским взглядом на мир, ответственностью женщины-матери за стабильность человечества объясняется желание М. Семеновой создать мир, где гуманность и способность сострадать не менее важны, чем сила.

Таким образом, характерной чертой жанра славянское фэнтези является отклик на современные социальные и нравственные проблемы. С одной стороны, такая злободневность характерна для массовой литературы, а с другой стороны, М.В. Семенова проявляет активную социальную позицию и предлагает варианты решения проблем.

В славянском фэнтези Марии Семеновой происходит смещение акцента с развлекательной функции на воспитательную.

Заключение

В начале исследования нами был изучен теоретический материал, относящийся к жанру славянское фэнтези. В ходе анализа мы выяснили, что славянское фэнтези, жанровое образование, возникшее в подражании западному фэнтези, но в отличие от западного варианта, славянское фэнтези опирается на славянскую мифологию и фольклор.

В ходе анализа романов-фэнтези М.В. Семеновой нами была выявлена их поливариантная жанровая структура, проявляющаяся в смешении таких жанров, как волшебная сказка, славянские мифы, авантурный роман, роман-путешествие, роман-воспитание и любовный роман.

Выделенные нами жанровые черты находят подтверждение не только на общем сюжетном уровне, но и на уровне хронотопа. Так, элементы авантурного времени обнаруживаются там, где в привычную жизнь героев вмешивается случай, высшие силы, и это круто меняет их судьбу. В романах М.В. Семеновой встречаются также элементы циклического времени, что характерно для романа воспитания. Признаком мифологического времени нам видится отсылка к Золотому веку, а также упоминание о событиях, которые встречаются в славянской мифологии. В качестве черт художественного времени, характерных для волшебной сказки, можно назвать формульность и условность.

Пространство в славянском фэнтези несет в себе большой объем элементов, характерных для славянской мифологии и волшебной сказки: это оппозиции юг – север, восток – запад, верх – низ, реальный мир – мир потусторонний, свой мир – чужой мир, а также дерево (жизнь) – камень (опасность, граница). Граница между реальным и ирреальным мирами проницаема, пространство пронизано сетью порталов. Сознание людей,

населяющих мир славянского фэнтези мифологично. Встречаются образы Беловодья и Гипербореи (страна вилл). Черты мира определены автором подробно, с указанием деталей, в описаниях племен угадываются реальные народы, что можно сопоставить с элементами романа-путешествия.

Подтверждение поливариантной структуры фэнтези мы находим и в системе образов героев романов М.В. Семеновой. Здесь тоже присутствуют черты, характерные для волшебной сказки, авантюрного романа и романа воспитания.

Для славянского фэнтези характерно, что главными героями являются представители славянских племен. У М.В. Семеновой это венны. Классификация героев славянских фэнтези хорошо ложатся в русло классификации героев волшебной сказки. Характерной для волшебной сказки чертой являются инициации, которые проходят герои по завершению циклов развития (роман воспитания).

В ходе исследования мы отметили усиление воспитательной установки по мере эволюции жанра. М.В. Семенова подчеркивает, что для нее важно заинтересовать людей историей своего народа, привлечь к ней внимание, сформировать положительный облик славян в сознании читателя. М.В. Семенова поддерживает идею национальной идентичности через обращение к элементам истории славян: быт, обычаи, верования, обряды, праздники, пословицы и поговорки. Для автора значима роль семьи в обществе, а также роль женщины-матери, как в семье, так и в жизни общества. М.В. Семенова в своих романах говорит о чести, достоинстве, любви к Родине, равенстве разных народов, важности открытой гражданской позиции.

Нами был разработан конспект урока внеклассного чтения по роману М.В. Семеновой «Валькирия. Тот, кого я всегда жду» и произведен анализ восприятия учениками жанра славянского фэнтези.

В ходе анализа было выявлено, что у учащихся среднего звена существует большой интерес к жанру фэнтези, в том числе и к

славянскому. В большинстве они отзываются о фэнтези как о произведениях для детей и отдают предпочтение зарубежным авторам. После проведения урока внеклассного чтения в читательских дневниках школьников были замечены произведения М.В. Семеновой. Последующий анализ читательского восприятия показал, что учащиеся считают романы автора интересными с точки зрения знакомства с историей своего народа, изложенной простым и интересным языком. Ученики старшего звена отметили ориентированность на взрослую аудиторию, чего им не доставало у ранее знакомых авторов. Предложение подросткам славянского фэнтези как альтернативы западноевропейскому позволяет расширить читательский кругозор и привлечь внимание к истории славян.

Таким образом, цели и задачи нашего исследования можно считать достигнутыми. Нами была подтверждена выдвинутая гипотеза, что славянское фэнтези имеет поливариантную жанровую структуру; среди других произведений массовой литературы славянские фэнтези М. Семеновой выделяются отчетливой воспитательной установкой.

Библиографический список

Художественные тексты

1. Семенова, М. Братья. Книга 1: Тайный воин: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Азбука, 2015. – 608 с.
2. Семенова, М. Валькирия. Тот, кого я всегда жду: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Азбука, 2015. – 384 с.
3. Семенова, М. Волкодав: Роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Изд. дом "Азбука-классика", 2006. – 592 с.
4. Семенова, М. Волкодав. Знамение пути: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2006. – 352 с.
5. Семенова, М. Волкодав. Истовик-камень: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2006. – 304 с.
6. Семенова, М. Волкодав. Мир по дороге [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Азбука, 2014. – 320 с.
7. Семенова, М. Волкодав. Право на поединок: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2007. – 576 с.
8. Семенова, М. Волкодав. Самоцветные горы: роман [Текст] / Мария Семенова. – СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2006. – 352 с.
9. Семенова, М.В. Мы – славяне! Популярная энциклопедия [Текст] / М.В. Семенова. – СПб.: Азбука, 2010. – 560 с.
10. Семенова, М. Там, где лес не растет: Фантастический роман [Текст] / Мария Семенова. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.

Научно-критическая литература

11. Абашева, М.П. Проблематика национальной идентичности в славянских фэнтези [Текст] / М.П. Абашева, О.П. Креницына // Вестник ТГУ. – № 332. – 2010. – С. 7–10.

12. Арбитман, Р. Фантомы разбушевались. Массовая литература 2003: АРС'С об итогах 2003 г. [Электронный ресурс] / Р. Арбитман // Знамя. – 2004. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/3/arb.html> (Дата обращения: 20.12.2015 г.)

13. Асмус, В.Ф. Чтение как труд и творчество [Текст] / В.Ф. Асмус // В.Ф. Асмус. Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Искусство, 1968. – 654 с.

14. Барашкова, А.В. Роль мифологических мотивов в произведениях славянской фэнтези [Текст] / А.В. Барашкова // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. – 2009. – Вып. 4. – С. 22–26.

15. Барашкова, А.В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М.В. Семеновой) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 / А.В. Барашкова, ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет». – Иваново, 2010. – 21 с.

16. Бахтин, М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма [Текст] / М.М. Бахтин // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 188–204.

17. Бахтина, В. Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русской народной сказкой о животных [Текст] / В. Бахтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 52 с.

18. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / С.П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2006. – Режим доступа: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (Дата обращения: 3.12.2015 г.).

19. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – 336 с.

20. Блумер, Г. Коллективное поведение [Текст] / Г. Блумер // Американская социологическая мысль. – М.: Индрика, 1996. – 496 с.

21. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального [Текст] / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2000. – 13 с.
22. Большакова, А. Архетип в теоретической мысли XX в. [Текст] / А. Большакова // Теоретико-литературные итоги XX в.: художественный текст и контекст культуры. Т. 2 – М.: Наука, 2003. – С. 284–319.
23. Большакова, А. Образ читателя как литературоведческая категория [Текст] / А. Большакова // Известия АН. Серия литературы и языка. 2003. – № 2. – С. 17–27.
24. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
25. Брызгалова, Е.Н. Проблема интертекстуальности в современной массовой литературе [Текст] / Е.Н. Брызгалова // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2012. – Выпуск 1. – С. 16–23.
26. Власова, М.Н. Болотная баба; Болотник; Болотница [Текст] / М.Н. Власова // Энциклопедия русских суеверий = Новая абевега русских суеверий = Русские суеверия: Энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 622 с.
27. Гарцевич, Е. Русские деревенские сказки. Славянское фэнтези [Текст] / Е. Гарцевич // Мир фантастики. – 2005. – № 4. – С. 32–36.
28. Генис, А. Фотография души: в окрестностях филологического романа [Электронный ресурс] / А. Генис // Звезда. – 2000. – № 9. – <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/9/genis.html> (Дата обращения: 7.12.2015 г.)
29. Гудков, Л., Дубинин, Б. Литература как социальный институт: Статьи по социологии литературы [Текст] / Л. Гудков, Б. Дубинин. – М.: Новое литературное обозрение, 1994. – 353 с.
30. Гурвич, И.А. Беллетристика в русской литературе XIX века [Текст]: уч. пособие / И.А. Гурвич. – М.: изд. Российского открытого ун-та, 1991. – 90 с.

31. Дарк, О. Принесенные в жертву: О массовой литературе, ее читателях и авторах [Электронный ресурс] / О. Дарк // Знамя. – 1998. – № 12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/1998/12/dark.html> (Дата обращения: 7.12.2015 г.)

32. Дубинин, Б. Между канонem и актуальностью, скандалом и модой: литература и издательское дело России в изменившемся социальном пространстве [Электронный ресурс] / Б. Дубинин // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/dubin.html> (Дата обращения: 3.12.2015 г.)

33. Есин, А.Б. Время и пространство [Текст] / А.Б. Есин // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины: учебное пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 1999. – С. 32-41.

34. Жирмунский, В.М. «Байрон и Пушкин: Пушкин и западные литературы» [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1978. – 407 с.

35. Загидуллина, М. Ремейки, или Экспансия классики. Ремейк как форма исторической реинтерпретации [Электронный ресурс] / М. Загидуллина // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 69. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13.html> (Дата обращения: 20.12.2015 г.)

36. Иванова, Н. Ностальгическое. Собрание наблюдений [Текст] / Н. Иванова. – М.: Радуга, 2002. – 256 с.

37. Кавелти, Дж.Г. Изучение литературных формул [Текст] / Дж.Г. Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1966. – № 22. – С. 33–64.

38. Каганский, В. Вопросы о пространстве маргинальности [Текст] / В. Каганский // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 37. – С. 52–62.

39. Каплан, В.М. Топография современной русской фантастики [Текст] / В.М. Каплан // Современная русская литература (1990-ые гг. –

начало XXI в.) / Под ред. С.И. Тиминой. – М.: Академия, 2005. – 352 с. – С. 125–141.

40. Ковтун, Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX в. [Текст]: учеб. пособие / Е.Н. Ковтун. – М.: Высшая школа, 2008. – 484 с.

41. Криницына, О.П. Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция [Текст]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 / О.П. Криницына. – Пермь, 2011. – 23 с.

42. Кузьмина, Н.А. Феномен массовой литературы в свете теории интертекста [Текст] / Н.А. Кузьмина // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Л. Савкиной, М.А. Черняк. – СПб.: СПГУТД, 2009. – 336 с. – С. 11–20.

43. Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России [Текст]: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Л. Савкиной, М.А. Черняк. – СПб.: СПГУТД, 2009. – 336 с.

44. Курганов, Е. Анекдот. Символ. Миф. Этюды по теории литературы [Текст] / Е. Курганов. – СПб.: изд-во журнала «Звезда», 2002. – 128 с.

45. Курчаткин, А. Хочу, чтоб не больно, хочу, чтоб красиво [Текст] / А. Курчаткин // Литературная газета. – 1999. – № 41. – С. 15–19.

46. Лебон, Г. Психология масс [Текст] / Г. Лебон // Психология масс. Хрестоматия. – М.: ИД «Бархах-М», 2001. – 592 с.

47. Левада, Ю. Социальные типы переходного периода: попытки характеристики [Текст] / Ю. Левада // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1997. – № 2. – С. 9–15.

48. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Ред. кол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

49. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб. (800 с.)

50. Лихачев, Д.С. Поэтика художественного времени. Поэтика художественного пространства [Текст] / Д.С. Лихачев. // Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – С. 209–351.

51. Лотман, Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема [Текст] / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. Т. 3. – Таллин: Александра, 1993. – С. 380–389.

52. Мальцева, Р.И. «Пространство» и «время» в жанре путешествий [Текст] / Р.И. Мальцева, Г.А. Абрамова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – № 3. – 2012. – С. 42–46.

53. Маркузе, Г. Одномерный человек [Текст] / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2003. – С. 251–515.

54. Мартыянова, И.А. «Кинематограф» современной массовой литературы [Текст] / И.А. Мартыянова // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Л. Савкиной, М.А. Черняк. – СПб.: СПГУТД, 2009. – 336 с. – С. 74–82.

55. Мелетинский, Е. М. Миф и сказка [Электронный ресурс] / Е.М. Мелетинский. – Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/myth-and-fairy-tale.pdf> (Дата обращения: 12.03.2016 г.)

56. Московичи, С. Век толп: исторический трактат по психологии массы [Текст] / С. Московичи. – М.: Академический проект, 2011. – 396 с.

57. Невский, Б. Фэнтези: чисто русская разновидность [Текст] / Б. Невский // Мир фантастики. – 2004. – № 7. – С. 28-32.

58. Новиков, В. Деноминация: литераторы в плену безымянного времени [Электронный ресурс] / В. Новиков // Знамя. – 1998. – № 7. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/7/novik.html> (Дата обращения: 20.12.2015 г.)

59. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды [Текст] /Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Весь мир, 2000. – 704 с.

60. Пропп, В. Морфология сказки [Текст] / В. Пропп. // Гос. ин-т истории искусств. Вопр. поэтики; Вып. XII – Л.: Academia, 1928. – 152 с.

61. Савкина, И.Л. «Закодированные» современные формулы новой массовой литературы [Текст] / И.Л. Савкина // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Л. Савкиной, М.А. Черняк. – СПб.: СПГУТД, 2009. – С. 210–217.

62. Сафрон, Е.А. Становление жанра «славянской» фэнтези в русской литературе XVIII в. (на материале произведений В.А. Левшина, М.И. Попова и М.Д. Чулкова) [Электронный ресурс] / Е.А. Сафрон // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 73 (09). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/21.pdf> (Дата обращения: 12.03.2016 г.)

63. Славникова, О. Супергерои нашего времени [Электронный ресурс] / О. Славникова // Знамя. – 1998. – № 12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/12/slav.html> (Дата обращения: 7.12.2015 г.)

64. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

65. Степанова, К.С. Полижанровая структура романа М.В. Семеновой «Там, где лес не растет» [Текст] / К.С. Степанова // Вестник КемГУ, Т. 2. – № 4 (60). – 2014. – С. 185–189.

66. Тодоров, Ц. Введение в фантастическую литературу [Текст] / Ц. Тодоров; пер. с фр. Б. Наумова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 143 с.

67. Токарев, С.А. Леший [Текст] / С.А. Токарев // Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / Под ред. С.И. Ковалева. – М.: Либроком, 2012. – С. 79–83.

68. Толкачева, В.С. Типология романов М.В. Семеновой [Текст]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 / В.С. Толкачева. – Ульяновск, 2015. – 23 с.
69. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» [Текст] / З. Фрейд // Психология масс. Хрестоматия. – М.: ИД «Бархах-М», 2001. – 592 с.
70. Хазагеров, Г. Персоносфера русской культуры [Текст] / Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – № 1. – С. 133–145.
71. Харитонов, М. Способ существования. Эссе. [Текст] / М. Харитонов. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 416 с.
72. Хоруженко, Т.И. Русское фэнтези: на пути к метажанру [Текст]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 / Т.И. Хоруженко. – Екатеринбург, 2015. – 24 с.
73. Чернышева, Т. Природа фантастики [Текст] / Т. Чернышева. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. – 89 с.
74. Черняк, М.А. Массовая литература XX в. [Текст]: учеб. пособие / М.А. Черняк. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 432 с.
75. Черняк, М.А. Современная русская литература [Текст]: учеб. пособие / М.А. Черняк. – М.: ФОРУМ: САГА, 2008. – 352 с.
76. Чумаков, В. О разновидностях фантастики в литературе [Текст] / В. Чумаков // Литературные направления и стили. – 1976. – С. 365–370.
77. Чумаков, В. Фантастика и ее виды [Текст] / В. Чумаков // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1974. – № 2. – С. 68–74.
78. Эйхенбаум, Б. Мой современник. Маршрут в бессмертие [Текст] / Б. Эйхенбаум. – М.: Аграф, 2001. – 384 с.
79. Эпштейн, М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук [Текст] / М. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 117–168.

Прочие источники и материалы

80. Бережной С. Песни Серых Псов. Рецензия на роман М. Семеновой «Волкодав» [Электронный ресурс] / С. Бережной // Официальный сайт М. Семеновой. – Режим доступа: www.semenova.olmer.ru. (Дата обращения: 15.12.2016 г.)

81. Биография Марии Васильевны Семеновой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=323>. (Дата обращения: 16.05.2016 г.)

82. Биография Марии Семеновой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://semenova.ru/bio.php>. (Дата обращения: 16.05.2016 г.)

83. Бондарева, А. Мария Семенова о том, как пропал Волкодав [Электронный ресурс] / А. Бондарева // Проект Rara Avis. Открытая критика. – 02.11.2015. – Режим доступа: http://rara-rara.ru/menu-texts/mariya_semenova_o_tom_kak_propal_volkodav. (Дата обращения: 16.05.2016 г.)

84. Семенова, Мария Васильевна. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0#cite_note-.D0.92_.D1.81.D0.BE.D1.87.D0.B8.D0.BD.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D1.8C.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B5_.D1.8F_.E2.80.93_.D0.A1.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.B5.D1.80.D0.B8-4. (Дата обращения: 16.05.2016 г.)

85. Терещенко, М. Интервью с Марией Семеновой [Электронный ресурс] / М. Терещенко // Газета. – 2005. – № 175. – Режим доступа: <http://persones.ru/biography-2031.html>. (Дата обращения: 16.05.2016 г.)

Приложение 1

Библиография М.В. Семеновой

Циклы произведений

Непокобелимый Чейз – проза

2007 – Кто о чём...

2007 – Старики

2007 – Внуки

Хельги Виглафссон – историческая проза

1985 – Ведун

1993 – [С викингами на Свальбард](#)

1996 – [Лебединая дорога](#)

Волкодав и его мир

• Волкодав – фэнтези

1995 – [Волкодав](#)

1996 – [Волкодав. Право на поединок](#)

2000 – [Волкодав. Истовик-камень](#)

2003 – [Волкодав. Знамение пути](#)

2003 – [Волкодав. Самоцветные горы](#)

2014 – [Волкодав. Мир по дороге](#)

Следует отметить, что внутренняя хронология данного цикла не совпадает с реальной.

Мир Волкодава – фэнтези

2007 – [Бусый Волк](#). Соавтор: Дмитрий Тедеев

2008 – [Бусый Волк-2](#). Соавтор: Дмитрий Тедеев

2009 – [Бусый Волк. Берестяная книга](#). Соавтор: Дмитрий Тедеев

2007 – [Там, где лес не растёт](#)

Братья – фэнтези

2015 – [Тайный воин](#)

Скунс – детективный роман.

1997 – [Те же и Скунс](#). Соавтор: Елена Милкова

1999 – [Те же и Скунс – 2](#). Соавторы: Валерий Воскобойников,
Феликс Разумовский

1999 – [Заказ](#). Соавтор: Константин Кульчицкий

2010 – Девочка на лошади.

Кудеяр – фантастика

2001 – [Кудеяр. Аленький цветочек](#). Соавтор: Феликс Разумовский

2006 – [Кудеяр. Вавилонская башня](#). Соавтор: Феликс Разумовский

2007 – Рукописи не горят. Соавтор: Феликс Разумовский

Ошибка «2012» – фантастика

2008 – [Игра нипочём](#). Соавтор: Феликс Разумовский

2009 – [Джокер](#). Соавтор: Феликс Разумовский

2010 – [Новая игра](#). Соавтор: Феликс Разумовский

2011 – Мизер вчёрную. Соавтор: Феликс Разумовский

Романы

1995 – [Валькирия \(Тот, кого я всегда жду\)](#) – фэнтези

1996 – [Девять миров](#) – фэнтези

1996 – [Поединок со Змеем](#) – фэнтези

1998 – [Меч мёртвых \(Знак Сокола\)](#). Соавтор: Андрей Константинов –
историческая проза

2011 – [Уйти вместе с ветром](#). Соавтор: Екатерина Мурашова –
историческая проза.

Повести

1980 – [Хромой кузнец](#) – фэнтези

1985 – Ведун – историческая проза

1989 – [Лебеди улетают](#) – историческая проза

1989 – Орлиная круча – историческая проза

1992 – [Пелко и волки](#) – историческая проза

1996 – Две грозы – фэнтези

1999 – Сольвейг и мы все – историческая проза

Рассказы

1987 – Уставший в Пути – фэнтези

1989 – [Два короля](#) – историческая проза

2008 – Сказка про печку. Соавтор: Екатерина Мурашова – фэнтези

2008 – Хозяин Акбара – фантастика

Поэзия

2006 – «Одинокая птица над полем кружит...»

2010 – «Вот уже и солнце повернуло на лето...»

2010 – «Когда в розетки воткнутые вилки...»

2010 – «Когда моя жизнь по весёлой и длинной...»

2010 – «Не мои ладони обогрели твой лоб...»

2010 – «Хранимые в насиженном тепле...»

Статьи

1998 – Я расскажу тебе о викингх [очерк]

2010 – От составителя [к антологии «Полжизни за коня»]

Энциклопедии и справочники

1997 – [Мы – славяне!](#)

Титулы, награды и премии

1989 – Лучшая детская книга года («Лебеди улетают»)

1996 – Беляевская премия: Фантастическая книга («Волкодав»)

2005 – Аэлита: Аэлита

2007 – Мир фантастики «Итоги года»: Лучшее отечественное фэнтези («Там, где лес не растёт»)

2008 – Роскон: Фантаст года

Экранизации

2006 – [Волкодав](#)

2007 – [Молодой Волкодав \(сериал\)](#)

Приложение 2

Разработка урока внеклассного чтения по роману М.В. Семеновой
«Валькирия. Тот, кого я всегда жду»

Поставив перед собой задачу познакомить учащихся со славянским фэнтези М.В. Семеновой, мы решили провести исследование по вопросу о популярности жанра фэнтези среди школьников. Для этого мы использовали опросный лист, состоящий из четырех вопросов:

1. Какие произведения в жанре фэнтези вы читали?
2. Ваша любимая книга этого жанра?
3. Чем интересен для вас жанр фэнтези?
4. Какие характерные черты фэнтези вы можете выделить?

Данная анкета позволяет выявить общий интерес к жанру фэнтези среди школьников, а также дифференцировать его по отношению к зарубежным и отечественным авторам. Также опрос помогает определить, что является наиболее привлекательным в произведениях данного жанра для учащихся и понять, насколько они способны выделить из общей массы фантастической литературы именно жанр фэнтези.

Нами было проведено анкетирование учащихся 7 и 10 классов. В опросе участвовало 103 респондента. В ходе анализа было выявлено, что ответы в этих группах в большинстве своем совпадают, поэтому результаты оценивались по всей совокупности, без деления на группы.

В списке книг жанра фэнтези, которые учащиеся читали, оказалось 61 наименование, что отражает их высокий интерес к произведениям данного жанра. Практически каждый респондент при ответе на первый вопрос назвал не менее трех книг.

При этом 72,7% произведений составило зарубежное фэнтези, 18% – отечественное фэнтези, при этом 12,5% (или 69,6% от отечественного)

составили именно славянские фэнтези для подростков. 9,4% путают фэнтези с научной фантастикой или ужасами (хоррор). Особо можно отметить, что 1 человек уже читал роман «Волкодав» М.В. Семеновича.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что у школьников наибольшей популярностью пользуется западное фэнтези. Но те, кто знаком с отечественным фэнтези, предпочитает именно славянское, а не подражание зарубежным авторам.

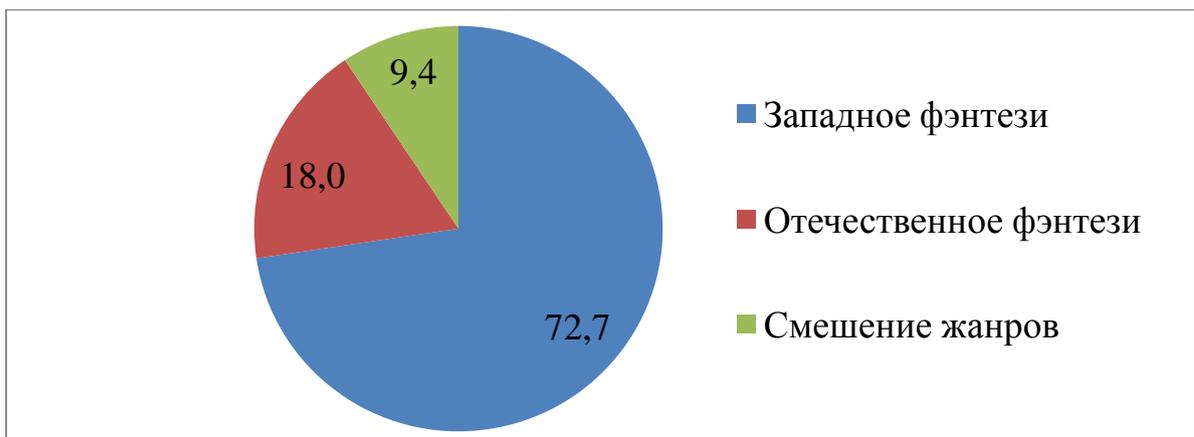

Рисунок 1 – Диаграмма соотношения западного и отечественного фэнтези среди прочитанных респондентами книг

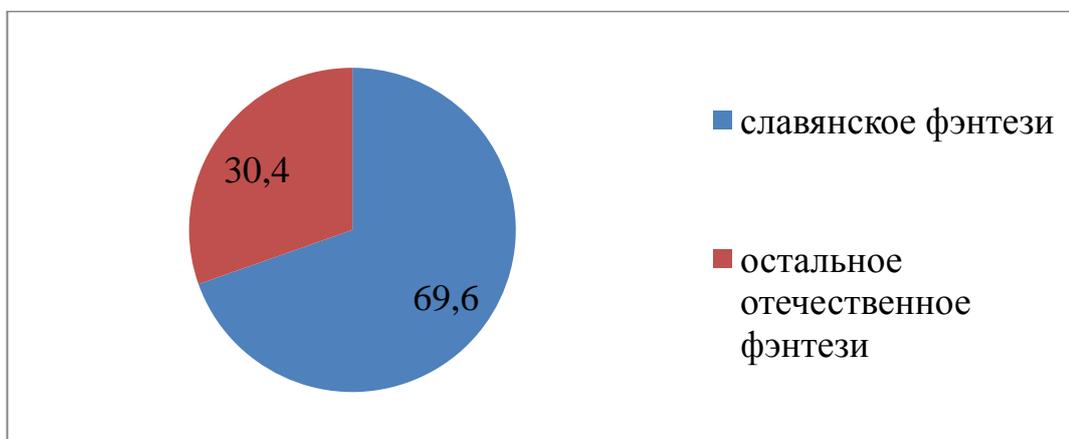

Рисунок 2 – Диаграмма соотношения славянского и прочего отечественного фэнтези среди прочитанных респондентами книг

Проанализировав структуру читаемых книг, мы выявили, что на первом месте находится цикл книг о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг (22,3%). На втором месте находится «Хоббит, или туда и обратно» (9,8%) и «Властелин колец» (8,2%) Дж. Р. Р. Толкиена. Возможно, такие

предпочтения можно объяснить широкой рекламой и экранизациями данных произведений. Важно отметить, что на четвертом месте находится цикл «Часодеи» Натальи Щербы (6,6%), относящийся к славянским фэнтези, не имеющий столь широкой рекламы и не экранизовавшийся.

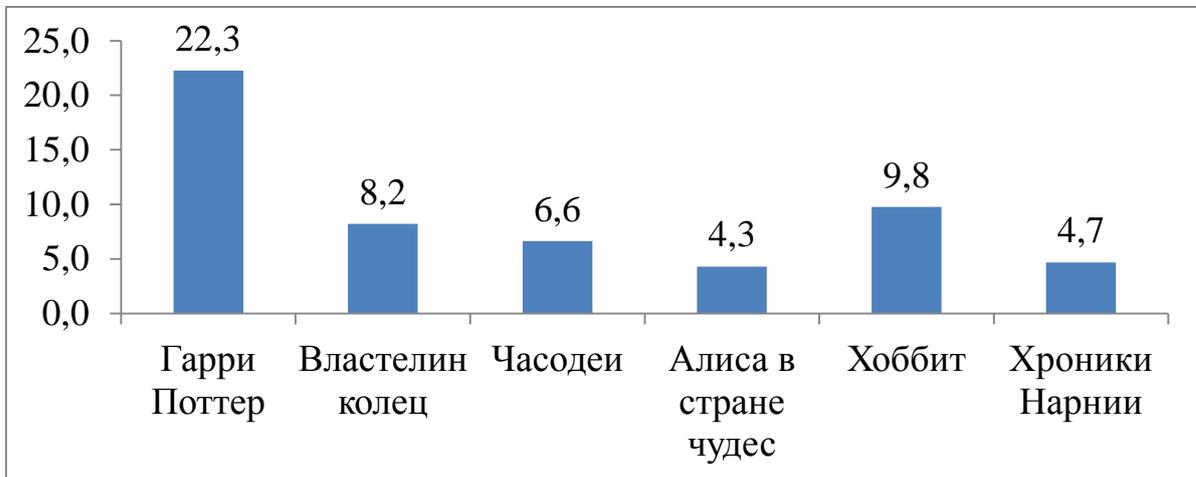

Рисунок 3 – Диаграмма популярности произведений среди прочитанных респондентами книг

Среди книг, которые наиболее понравились респондентами, западное фэнтези преобладает в еще большей степени и составляет 82,3%. Отечественное фэнтези составляет 15,2%, из которых славянское фэнтези занимает 66,7% (10,1% от всех книг). Смешение жанров здесь меньше и составляет всего 2,5%.

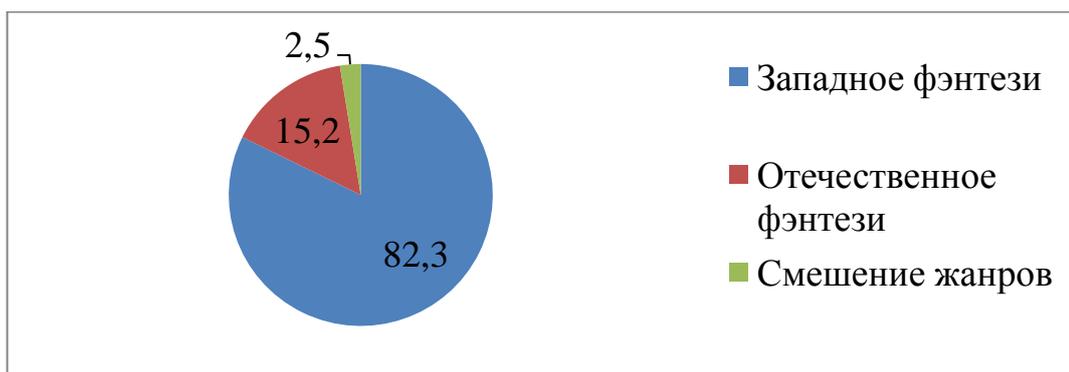

Рисунок 4 – Диаграмма соотношения отечественных и зарубежных произведений среди любимых книг респондентов в жанре фэнтези

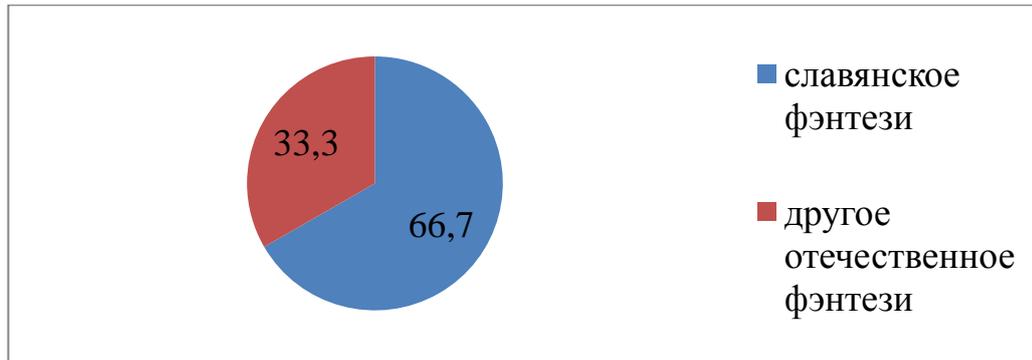

Рисунок 5 – Диаграмма соотношения славянского и прочего отечественного фэнтези среди любимых книг респондентов в жанре фэнтези

На первом месте с большим отрывом находится цикл о Гарри Поттере, который выбрали в качестве любимых произведений жанра 34,2% опрошенных. На втором месте с 8,9% также находятся «Хоббит, или туда и обратно» и «Властелин колец».

Далее обратимся к анализу составляющих интереса читателей к жанру фэнтези.

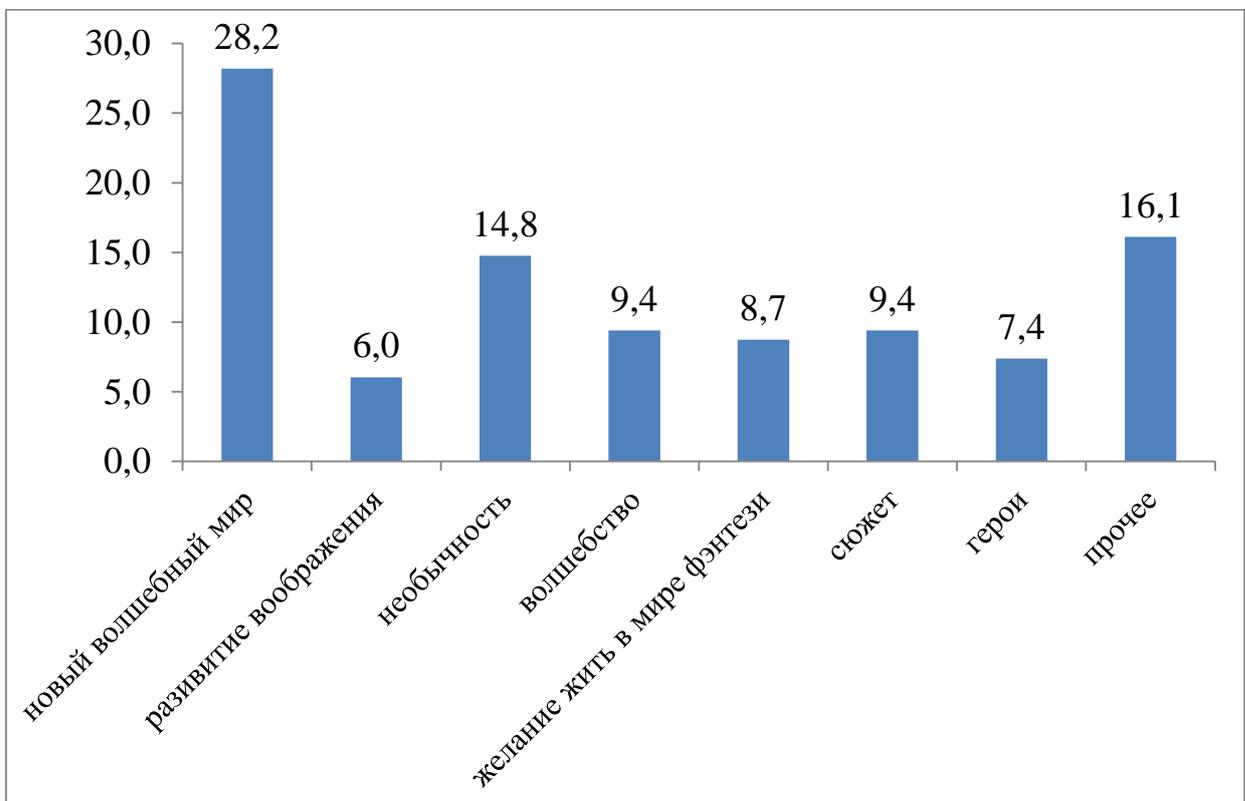

Рисунок 6 – Диаграмма составляющих читательского интереса к жанру фэнтези

Как видно из диаграммы, наибольший интерес читателей вызывает новый волшебный мир, создаваемый авторами (28,2%). Далее идет необычность произведений данного жанра, их отличие от классических произведений (14,8%), наличие в книгах волшебства и магии, а также захватывающий сюжет (по 9,4%). 8,7% опрошенных отмечают желание жить в мире фэнтези, что коррелирует с данными об интересе к новому волшебному миру.

Затем мы проанализировали, какие характерные черты жанра фэнтези могут выделить учащиеся. Здесь разброс оказался меньше, чем в вопросе о составляющих читательского интереса.

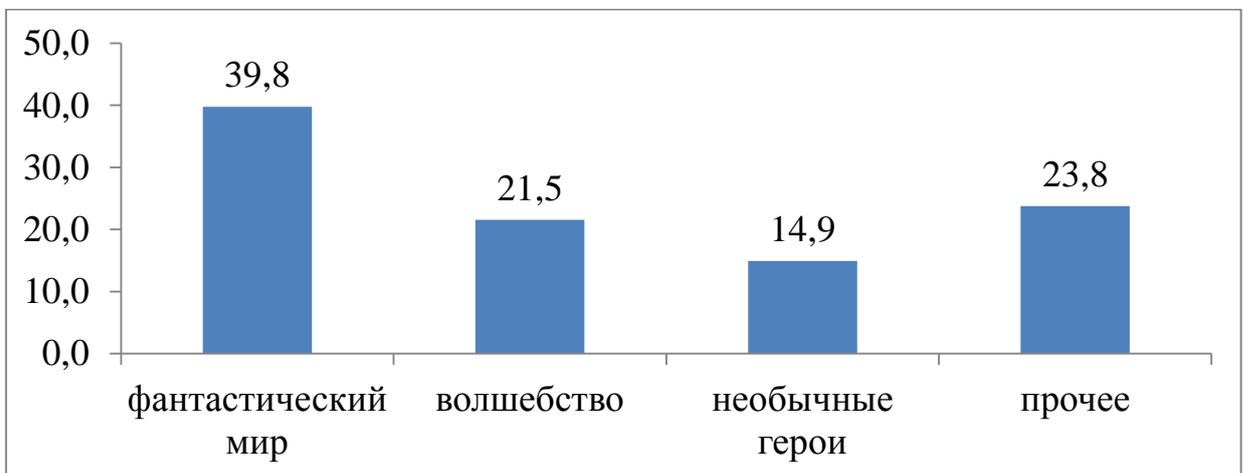

Рисунок 7 – Диаграмма характерных черт жанра фэнтези по мнению респондентов

39,8% респондентов выделили в качестве характерной черты фантастический мир, 21,5% наличие в произведениях волшебства и магии, 14,9% необычных героев, волшебных или мифических существ, обладающих сверхспособностями. Эти данные коррелируют с данными о читательском интересе и достаточно хорошо описывают основные черты жанра.

Однако при ответе на первые два вопроса далеко не все учащиеся смогли верно разделить разные жанры фантастической литературы, в связи с чем нам представляется важным объяснить им различие между фэнтези и научной фантастикой.

Высокий интерес к произведениям жанра фэнтези, а также особое выделение славянского фэнтези для подростком из отечественного, дает основания для более подробного знакомства учащихся с произведениями М.В. Семеновой, которые ориентированы на более взрослую читательскую аудиторию (при том, что некоторые из респондентов в качестве отрицательного момента обозначали ориентированность произведений на детей).

Кроме того, привлечение читательского внимания к славянскому фэнтези М.В. Семеновой, позволит учащимся лучше узнать нашу историю, заинтересоваться бытом и обычаями своих предков, а также получить ненавязчивый морально-нравственный урок, понять важность и ценность не только самоуважения, но и уважения к другим людям, другим национальностям и культурам.

Нами был разработан и проведен урок внеклассного чтения.

Цели урока:

1) предметные:

– познакомить учащихся со спецификой жанра фэнтези, его отличием от научной фантастики (фэнтези – литература о том, чего быть не может, научная фантастика – литература о том, что, теоретически, могло бы быть);

– дать учащимся представление о характерных чертах жанра славянского фэнтези;

– познакомить учащихся с биографией и творческим путем М.В. Семеновой;

– представить учащимся книгу М.В. Семеновой «Валькирия. Тот, кого я всегда жду»;

– познакомить учащихся с мифологическими образами валькирии, лешего, болотника.

2) развивающие:

- продолжить формирование умений сравнивать, сопоставлять, делать выводы;

- развить познавательную деятельность.

3) воспитательные:

- воспитывать у учащихся интерес к своей истории;

- воспитывать чувство самоуважения и взаимоуважения;

- научить не бояться высказывать свои мысли и уметь их грамотно формулировать.

Ход урока:

Жанр фэнтези зародился на рубеже XIX-XX вв. в Западной Европе. Сильное влияние на него оказали средневековый эпос и рыцарские романы. Первые произведения современного фэнтези – «Дочь короля Эльфландии» (1924) лорда Эдварда Дансени, «Конан» (первая книга вышла в 1932) Роберта Э. Говарда, «Хроники Нарнии» (1950-1956) К.С. Льюиса, «Сказания о Мануэле» Джеймса Кейбелла. На их произведениях основывался Джон Рональд Руэл Толкиен, которого считают отцом современного фэнтези, привлечшим внимание к данному жанру. Широкую популярность ему принесла публикация «Властелина колец» в 1954-1955, оказавшая огромное влияние на жанр.

Знаковыми произведениями современного западного фэнтези стали: серия книг «Гарри Поттер» Джоан Коллинз Роулинг, цикл «Волшебник Земноморья» Урсула ле Гуин, «Игра престолов» Джорж Мартин, цикл «Темная башня» Стивен Кинг, романы Кассандры Клэр, серия «Артемис Фаул» Йона Колфера.

В Россию фэнтези пришло значительно позже. Это в большой степени связывают с негативным отношением издательств и литературной критики Советского Союза к приключенческой литературе, которая определялась как «чтиво». И в России первые произведения фэнтези появились после открытия границ. Хронологически первое произведение русского фэнтези было создано в 1980-ых гг. биофизиком Николаем

Перумовым как продолжение «Властелина колец». Издательства проявили к нему интерес в начале 1990-х. И это стало событием, породившим лавину русского фэнтези, стремящегося заполнить свободную нишу.

Вся фантастическая литература делится на 2 группы: фэнтези и научную фантастику.

«ФЭНТЕЗИ (англ. *fantasy*) – вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет «логической» мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению. В Ф. фантастических допущений может быть сколько угодно: в этом особом мире все возможно – боги, демоны, добрые и злые волшебники, говорящие животные и предметы, мифологические и легендарные существа, таинственные двойники, привидения, вампиры, встреча человека с дьяволом» [49, с. 580–582].

«Научная фантастика – один из видов *фантастики*, рассказывающий о воображаемом прошлом или будущем человечества (или обитателей других планет), уделяя особое внимание техническим достижениям, научным открытиям, возможностям, которых лишён современный человек. Конфликты, связанные с этими новыми возможностями, их неконтролируемое использование часто составляют содержание научной фантастики». [49, с 561–562]

Границы между фэнтези и научной фантастикой условны, но в основном литературоведы сравнивают фэнтези с фантастической сказкой, «волшебной фантазией». Фэнтези – литература о том, чего быть не может. Научная фантастика – литература о том, что, теоретически, могло бы быть.

Так, если в произведении рассказывается о войне между единорогами и фениксами, то это скорее всего фэнтези. А вот если там же уточняется, что единороги – это результат генетических мутаций, а фениксы прилетели на космических кораблях с планеты в созвездии

Центавра, и битву они ведут за обладание запасами ртути, то это уже будет научная фантастика.

Славянские фэнтези зародились на территории славянских стран в последнее десятилетие XX в., как отклик на обилие западноевропейского фэнтези, наполненной чуждыми фольклорно-мифологической традиции славян героями.

Славянское фэнтези заменило западноевропейские фольклорно-мифологические сюжетные мотивы на славянские, тем самым заполнив пустую рыночную нишу. В связи с этим в 1990-ые гг. данный жанр получил наибольший всплеск.

Основные авторы: Мария Семенова, Ник Перумов, Елизавета Дворецкая, Юрий Никитин, Андрей Белянин, Дмитрий Емец, Наталья Щерба, Макс Фрай.

Мы будем говорить о Марии Семенович (представляем портрет).

Мария Васильевна Семёнова родилась в Ленинграде 1 ноября 1958 года. Она писатель, литературный переводчик. Наиболее известна как автор романа «Волкодав». Написала много исторических произведений и историческую энциклопедию «Мы – славяне!» Является одной из основателей жанра «славянского фэнтези», пишет также детективные романы.

Семенова окончила Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) в 1982 году с дипломом инженера-электрика электронно-вычислительных машин.

Фрагмент интервью:

– Вы ведь работали инженером по программированию. Как же вы пришли в литературу?

– Мои родители – ученые, и соответственно они долгое время и из меня пытались сделать ученого. Но из этого ничего не вышло. Никто серьезно дома мои труды не воспринимал. И родители к моему творчеству относились плохо, считая, что это сбивает меня с истинного пути. Но когда

я получила свою первую литературную премию, заподозрили, что в этом что-то есть. А потом вдруг выяснилось: инженеров много, а хорошие переводчики – редкость.

Я ведь начинала с переводов. Переводила всякую чушь, от которой меня тошнило. Например, «Сагу о копье». Я даже свою фамилию не стала ставить в книге. Поставила мамину – Галя Трубицына. «Волкодав» и родился из чувства противоречия к тому, что приходилось переводить [82].

Увлечение историей славян для М.В. Семеновой, по ее словам «началось очень постыдным для русского человека образом. Я увлеклась викингами. Прочла в старших классах школы некую книгу, в которой они фигурировали. «Так, так, – сказала я, – надо разузнать что к чему». А у меня тяжелая наследственность – родители-ученые. Поэтому если я говорю «разобраться» – это значит не какие-то романы почитать, а хотя бы научно-популярную книжку. Я начала с научно-популярной книжки, стала глубже-глубже-глубже разбираться, и тут вдруг выясняется, что они на Русь приезжали, эти викинги. А что же делалось на Руси? Мне же уже интересно стало, кого они здесь встречали, что видели. А на Руси – клубится какое-то аморфное пятно, в котором вообще ничего нельзя разглядеть. Я опять же давай то читать, давай это читать. И в конце концов читать про Русь мне уже стало интереснее, чем про викингов. Так что я вместе с викингами приехала на Русь. И мне настолько этого стыдно, как на сто процентов русскому человеку, что я и давай писать книжки, которые ребенок может прочесть и благодаря которым может увлечься и начать с собственной стартовой площадки, а не с зарубежной» [85].

Автор ставит перед собой задачу заинтересовать русский народ своей историей, и прежде всего подрастающее поколение.

В 1992 году Мария Семенова ушла из НИИ, где работала по специальности, и устроилась литературным переводчиком. Благодаря переводческой деятельности, она глубоко познакомилась с западноевропейскими фэнтези, пользовавшимися в то время большой

популярностью. В связи с этим она приняла решение о переходе от жанра исторического романа к жанру фэнтези, основанному на славянской истории и мифологии. Результатом стал напечатанный в 1995 году «Волкодав».

Откуда же взялось такое название?

Как мы знаем, волкодав – это собирательное название крупных пород собак, которые участвуют в охоте на волков и в защите от них. Эти собаки дружелюбны и любят детей. Такие породы использовали древние славяне для защиты своих поселений.

В выборе названия подчеркивается содержание обряда инициации главного героя, который получил такое имя, а также поддерживается славянский колорит.

М.В. Семенова говорит о том, что для создания произведений, связанных с историей славян, она погружается в их мир, осваивает умения, необходимые героям. Так, при написании книги «Братья. Тайный воин» она научилась изготавливать гусли и играть на куклах, а для написания «Волкодава» изучала айкидо.

Мария Семенова в своем творчестве затрагивает актуальные для современных людей вопросы о чести и достоинстве, семье и любви, дружбе, преданности и предательстве, выборе между правдой и ложью, патриотизме.

Мы предлагаем вашему вниманию фэнтезийный роман М. Семеновой «Валькирия (Тот, кого я всегда жду)».

Валькирия («выбирающая убитых») – в скандинавской мифологии – дочь славного воина или вождя, которая летает на крылатом коне над полем битвы и подбирает павших воинов. Погибшие с ней отправляются в небесный чертог – Вальхаллу. В славянской культуре данный символ считается персонифицированным образом достойной гибели для бойца на поле битвы [24, с. 385].

Рисунок 8 – Константин Васильев «Валькирия». 1969

Как вы считаете, что можно предположить о сюжете романа исходя из заглавия? (Девушка-воин, ожидающая встречи с любимым)

Чем интересны эпиграфы? Чем необычны?

Эпиграфы: Гой ты березка,

Мы тебя срубили

Сгуби и ты мужа

Сломи ему голову

На правую сторону

С правой на левую.

Русская песня.

Я иду учить тебя смеяться...

Ритуальная песня [2, с.5].

Первый эпиграф – отрывок из русской народной песни, поющейя во время празднования семика (седьмой четверг после Пасхи, считался очень большим праздником. Он знаменовал прощание с весной и встречу лета, зеленеющую землю с центральным персонажем – березкой. В этот день девушки гадали на женихов).

Второй – отрывок из африканской ритуальной песни.

Оба эпитафия своеобразно отражают сюжет романа. Далеко не последнюю роль в нем играет образ Злой Березы: «А на прибрежном холме, там, где поднялся тын, стояла пара берез. Они росли из разных корней, а ветви сплетались высоко в небе, как обнявшиеся руки. Весной на обеих распускались одинаковые сережки, но все немедленно поняли, что это были береза-муж и береза-жена. Одна была кряжиста и могуча и словно оберегала вторую, а чуть поодаль тянулись к солнышку два тонких ростка... Он ее и свалил. Повинился перед обиженной древесной душой, покормил, как заведено, маслом. Отсек ветки, впряг лошадь и потащил бревнышко домой. И сам не заметил, как затоптал по пути обоих березовых деток. ...Вот когда начались у нас страшные чудеса! Ночь за ночью муж-береза выдирает из земли корни и пододвигался к избам на полшага! Пядь за пядью – упрямо туда, где белело в лунном свете нагое тело любимой! Хотели задобрить его угощением, прирезали молодую корову – не помогло. Решили срубить – топор соскользнул по белой коре, уязвил пращур в ногу! Уже над самым тыном нависали шевелящиеся ветви, когда наконец додумались позвать ведуна. Веский волхв-арбуи долго ходил вокруг дерева посолонь, творя заклинания, потом добыл огня и прижег торчавшие корни, и Злая Береза остановилась. Ни разу с тех пор она не цвела и даже весной зеленела медленно и неохотно. Словно не жила вовсе, а томилась в тягостном колдовском сне, где не было ни пробуждения, ни смерти...» [2, с. 15], «Тогда приснился мне сон. Сон вроде странный, а вдуматься, ничего удивительного. ... И привиделось, будто треснуло, как от мороза, раскрылось неохватное древо... выпустило человека... С тех пор появился у меня Тот, кого я всегда жду» [2, с. 16].

Береза дарит главной героине – Зиме Желановне мечту о встрече с любимым. Она же несет для него угрозу. А вот о том какую, и почему славянский эпитафия сочетается с отрывком из африканской ритуальной песни, вы узнаете, если прочитаете роман.

Итак, обратимся к образу главной героини.

«Радовался отец, песни пел, выглаживая люльку для сына... но первенца подменили у матери в животе, и родилась я. Дядькины сыновья долго потом не желали считать меня за сестру, дразнили – ведьмин подкидыш... А стояла тогда, сказывали, страшноватая зимняя ночь, и огромные заснеженные ели почти доставали луну, а зеленые звезды мерцали и прятались – с моря надвигалась метель... вот и назвали меня без большой затеи – Зима. Зимушка да Зимушка, пока бегала по двору в рубашонке. Рубаху сняла, Зимкой начали кликать. А своих детей заведу – уважать станут, Зимой Желановной величать... да» [2, с. 9].

М.В. Семенова создает красочное описание культуры и быта древних славян, описывает традиционные обычаи и обряды, одежду, дома, занятия, что обязательно привлечет внимание читателя, заинтересованного историей своей страны и происхождением своего народа. А, кроме того, Мария Семенова создает притягательный моральный образ древних славян, и молодые люди получают образец для поведения, подкрепленный идеей национальной идентичности читателя и героя.

Знакомство с обычаями славян начинается уже с имен героев.

Зима – славянское женское имя, происходит от названия времени года.

Желан – славянское мужское имя, происходит от слова «желанный».

Ждан – славянское мужское имя, имеет значение желанный, происходит от слова «ждать».

В романе описываются обычаи и обряды, сопровождающие жизнь рода.

Так, описывается строительство дома для молодых всем родом, и при этом обязательно проводится гадание: «Увязали хлеб в шубу и подняли наверх вместе с матицей, потом перерубили веревку и стали смотреть, как упадет. Вещий хлебушко лег славно, верхней корочкой кверху – к мальчишкам» [2, с. 8].

Описываются и отношения внутри семьи: «Там у светца сидела с шитьем самая младшая дядькина жена, пригожая и молоденькая, на три лета младше меня. Она подняла глаза и улыбнулась робко и ласково. Мы баловали ее и любили, но меньшица в семье всегда вроде чернавки, уж во всяком случае пока не родит первого сына. Не при нас это заведено и даже не при наших отцах, не нами окончится» [2, с. 52].

Рассказывает автор и про посиделки: «Когда оголились убранные репища, а в лесу, пряча последние грузди, зашуршали желтые листья – по деревням начались честные посиделки, беседы досветные. Девушки и ребята собирались все вместе в чьей-нибудь избе, приносили угощение и подарки для добрых хозяев. И конечно, урок – шитье, прялки с куделью. Как без урока! Не для корысти трудились, больше для славы: непряхунеткаху, хоть какой красоты, за себя кто же возьмет?.. Нетерпеливые парни подпаливали девкам кудели, чтобы кончались скорей. Отбирали клубки и не отдавали, покуда славная не поцелует. И когда наконец ложились последние цветные стежки, когда бывали починены сети, выплетены берестяные лапти и кузова – принимались плясать, заводили игру, разбредались по уголкам кто кому люб. Веские парни присматривались к румяным корельским девчонкам, сестры Яруна вовсю прихорашивались для молодых словен». [2, с. 35]

И много других красочных описаний жизни славян встретятся вам в романе.

С первых же страниц мы видим противопоставление героини ее роду. «Если очень спешить, я пожалуй, поспею домой до темноты. Но домой не хотелось. Совсем не хотелось» [2, с. 8] «Все в нашем роду боялись леса. Все, кроме меня» [2, с. 8] «Я раскрыла глаза, отыскала на небе солнце. Нет уж, не побегу домой. Пусть Белена хозяйничает, ничего, рученьки не отсохнут. А то кашу стряпать она малое дитяtko, а перед парнями вертеться – куда как выросла!» [2, с. 9]

Для всего рода лес – угроза, а Зимушка ищет в нем прибежища. «После деда я одна не замыкалась от леса крепким засовом. Было дело: мать в сердцах настегала меня, голенастую шестилетку, за праздность, за то, что весь день ловила в озере раков. Добыча вполне годилась в горшок и, наверное, погода как раз там и оказалась, но мне уже не было дела. Зареванная, встрепанная, вылетела я за порог...

Ну и пусть, заходилась во мне кто-то другой. Пусть обманет, уведет незнамо куда обросший листьями Леший, утопит Болотный Хозяин, порвет безжалостный зверь!.. Убежала я в тот день далеко. От усталости помалу иссякла обида, я вспомнила, что надо было бояться. ... Тогда появилась у матери в волосах седина. Начало дите непослушное убегать в лес на день, на два, только прикрикни... Учить проку не было – что рукой, что хворостиной». [2, с. 10]

Леший – дух-хозяин леса в мифологии восточных славян. Облик лешего указывает на его потустороннюю природу и связь с лесом. Это может быть растительное, животное или антропоморфное существо. Как хозяин, леший заботится о лесе, охраняет его, является покровителем лесных животных и растений.

Отношение к лешему в народе было двойственным. С одной стороны, его причисляли к враждебной человеку и опасной для него нечистой силе, впрочем, чаще не целенаправленно вредящей людям, а проказничающей, но делающей это грубо и зло. С другой стороны, лешего считали справедливым хозяином леса, который не станет вредить просто так, но может наказать за ненадлежащее поведение в его владениях, а может и помочь человеку.

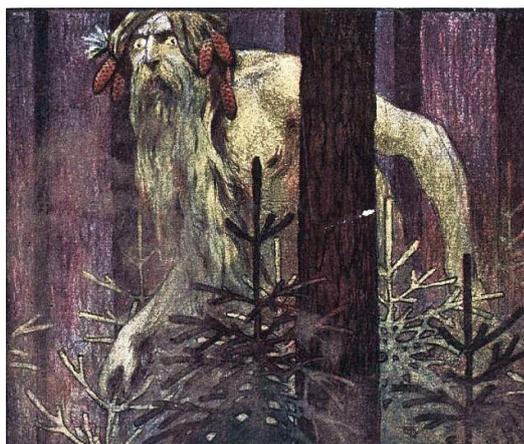

Рисунок 9 – Рисунок Н. Брута с обложки журнала «Леший», 1906 г.

Блуждания человека в лесу связывали с воздействием лешего. Считалось, что избавиться от лешего можно при помощи или молитвы, или матерной брани, оберегов и других средств. Чтобы снять его чары, нужно переодеть свою одежду наоборот [67].

Болотник – злой дух-хозяин болта в восточнославянской мифологии. Внешний вид болотника описывали по-разному: это то неподвижно сидящее на дне болота грязное толстое безглазое существо, то мохнатый человек с длинными руками и хвостом.

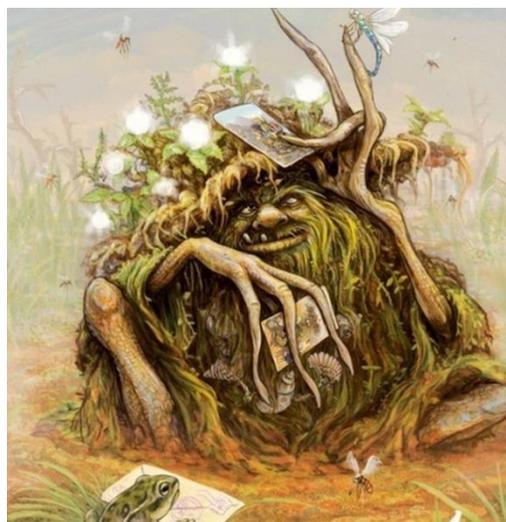

Рисунок 10 – Рисунок Вл. Аржевитина «Болотник»

Считалось, что болотник заманивает человека или животное в трясины, где тот погибает. Болотнику приписывали любые звуки болота: чтобы заманить человека, он крикает как утка, булькает как тетерев, ревет как корова (голос выпы), стонет или хохочет (голоса белой куропатки и

бекаса на току). Также болотник с целью заманить путника зажигает на болоте огни по ночам, выращивает цветы с манящим ароматом. Когда человек уже окажется в трясине, болотник хватает его за ноги и медленно, но неотвратно утаскивает на глубину [26, с. 95].

Героиня не соответствует образу славянской девочки и девушки. А дальше этот отрыв только увеличивается. «Когда мне пошел шестнадцатый год, во двор начали заглядывать матери подросших парней. ... И все было бы как у людей, не оценись тогда дядькина белая сука. ... Взмолилась не губить зря, попросила отдать никчемного мне – посмеялись, прочь оттолкнули. ... Вот когда, кажется, в самый первый раз пробудилась дремавшая во мне наследная сила! Ой, как же я бросилась!..» [2, с.11] «А ко мне присватывались каждое лето, но я ни с кем об руку не ходила проведать любимые ягодные поляны, никому не рассказывала про елку-шатер... Я как будто поняла о себе нечто значительное и скрытое от других, и дело было не в силе, хотя и в ней тоже, конечно» [2, с. 11].

Героиня чувствует свое особое предназначение, поэтому не спешит выходить замуж, в отличие от своих подруг.

«А шел мне теперь, страшно вымолвить, двадцать первый год. Подружки жалели меня, говорили, что я кажусь моложе. Да и седых волос у меня было пока немного. Пять не то шесть на всей голове» [2, с. 11].

В 21 год у славян девушка считалась засидевшейся в невестах. Для младших сестер она является преградой, сестра Белена говорит об этом: «Тебя по матери берут, по отцу, а нас по тебе!» [2, с. 40].

Еще больше Зимушка отдаляется от своей семьи, когда дядька Ждан сначала заставляет ее защищать семью от пришедших варягов, а потом по их требованиям без сожалений выдает девушку. «Вот когда даже мысли во мне онемели, не говоря уже о руках и ногах. Я только порадовалась каким-то краем сознания, что мать в избу убежала и не видит. ... Меня выдали на расправу, вот я и шла – умирать...» [2, с. 21] Но варяги встретили героиню не так, как она ожидала: «Я отскочила, пригибаясь, и двумя руками

натянула шапку на самые уши. Кмети захохотали, а мстивой обернулся к товарищу и осадил его на неведомом языке. Тот отступил виновато, а я вдруг поняла, что они вовсе не думали меня убивать. По крайней мере, немедля.

– За себя, говоришь, – повторил вождь. Нагнулся, выдернул и дал мне стрелу. – Докинь обратно, если не врешь» [2, с. 23].

Варяги уходят, а Зимушку Желановну собираются насильно выдать замуж.

«Покорюсь – и сама переломлю в себе что-то, чему уже не срастись. А не покорюсь... У нас так об умерших говорили: ушел из рода совсем!» [2, с. 53]

Как вы думаете, как дальше развивается сюжет произведения?

Зимушка уходит в варяжскую крепость Нета-дун, где ее ждет испытание, после которого варяги принимают в ученики. «Я бросила топор шагов с десяти. Бросила снизу вверх, почти без замаха, одним движением кисти – дедушкина наука. Отточенное лезвие вспыхнуло, с тонким звоном пронзая морозный светящийся воздух. Вождь почти не увидел броска, потому что я позаботилась зайти против солнца. Но слишком опытен был этот воин, не по моим зубам. Он успел отшатнуться, поворачиваясь на пятках и вскинув правую руку. Топор скользнул по его груди и гулко ударил в мерзлую стену, пригвоздив метнувшийся плащ. ... Не отвечая, вождь выдернул топор из бревна, бросил его мне под ноги и растянул безнадежно испорченный плащ, любуясь дырой. И вдруг улыбнулся» [2, с. 72].

Героиня проходит обучение и все испытания, непосильные для простой девушки, так она становится кметем (воином). И все это время Зима не перестает мечтать о том, как встретит возлюбленного. Иногда ей кажется, что она его нашла. А иногда, что его не существует.

«В последнее время я стала реже о нем думать. Или так мне казалось. Должно быть, я огрубела, вконец обмозолила не только руки – самую

душу. Куда подевались нежные крылья, несшие меня, как в басни, встречь ему через жемчужное море? Жесткими стали их перья и с хищным свистом резали воздух. Скоро, глядишь, ороговею, зарасту чешуей, совсем змеищей стану...» [2, с. 245]

Как вы думаете, каким должен быть финал романа?

Да, Зима Желановна встречается своего единственного. А как это произошло, вы узнаете, если прочитаете роман.

Далее в течение 1,5 месяцев анализировались читательские дневники учащихся 7 и 10 классов. Было выявлено, что 28 учеников 7 класса (44%) и 16 учеников 10 класса (37%) прочитали предложенный роман. Среди них было проведено анкетирование по следующему опросному листу:

1. Легко ли читать книгу?
2. Какие эпизоды книги вы читали с особым интересом? Почему?
3. Приведите аргументы: почему книгу М. Семеновой «Валькирия» стоит прочитать? (Если ее читать не стоит – почему?)

При ответе на эти вопросы четко обозначилось разделение между учащимися среднего и старшего звена.

19 человек (68%) 7 класса отметили, что читать книгу было сложно. А вот в 10 классе только 2 человека (13%) отметили, что испытывали сложности при чтении.

У семиклассников наибольший интерес вызвали мистические эпизоды, например, появление Злой Березы и посвящение Зимы Желановны в кмети. Старшеклассники проявили интерес к сценам посвящения отроков в кмети, а также к любовной линии, истории поисков Того, кого Валькирия всегда ждет.

7 классы показали неоднозначное отношение к роману «Валькирия: Тот, кого я всегда жду». 15 человек (58%) отметили, что книга сложна для понимания, и ее интереснее читать в старшем возрасте. 20 человек (71%) отметили, что книгу стоит прочесть, потому что она позволяет узнать многое о жизни славян простым, ненаучным языком.

10 классы проявили большой интерес к книгам М.В. Семеновой. 15 человек отметили, что книгу стоит прочесть из интереса к истории славян (94%). 13 человек (81%) отметили интересную и реалистичную любовную линию. 10 человек (63%) заинтересовались творчеством автора и отметили, что хотят прочитать и другие книги М.В. Семеновой, так как славянское фэнтези ориентировано на более взрослую аудиторию, чем привычные для них книги из жанра фэнтези. 4 человека (25%) отметили, что в романе ставятся важные нравственные вопросы, проблема принятия себя таким, какой ты есть.

Таким образом, была выявлена высокая заинтересованность творчеством М.В. Семеновой среди старшего звена. Предложение им славянского фэнтези как альтернативного варианта чтения западноевропейскому, позволяет расширить читательский кругозор и привлечь внимание к истории славян.